

Татьяна Андрианова

За что не берутся даже джинны

Взялся оказывать — помощи не проси!

Татьяна Андрианова
За что не берутся даже джинны
Серия «Эльфы до добра
не доводят», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5316376

*За что не берутся даже джинны: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1355-3*

Аннотация

Если судьба забросила вас в параллельный мир, то послушайтесь доброго совета: остерегайтесь оказывать помощь первым встречным эльфийским принцессам. Ведь у них может обнаружиться целая толпа неблагополучных родственников с внушительным набором проблем. И их вам тоже придется спасать. Ну а если не смогли устоять перед соблазном и ввязались в заварушку, тогда запаситесь парными родовыми клинками, боевым тигром, а главное, терпением – и готовьтесь к очень опасным приключениям.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	68
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Татьяна Андрианова

За что не берутся даже джиинны

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Эта история началась тридцать первого декабря, когда вокруг все активно готовились к празднованию Нового года. В моем случае прекрасный праздник был изрядно подпорчен бурным и скандальным расставанием с одним козлом по имени Витька. Нет, не подумайте, что я трагически потеряла очаровательного, бородатого, трогательно мекающего четвероногого любимца с рогами. Витька был козлом по своей сути, а внешность эта скотина имела вполне человеческую и даже привлекательную на первый взгляд. Хотя насчет рогов... Надо было ему их все-таки наставить. Но это к слову.

Праздник был почти безнадежно испорчен, когда мою рыжую голову посетила совершенно гениальная идея отпраздновать Новый год, а заодно начало новой жизни, отправившись за город.

Идея была хороша, но с ее воплощением вышла небольшая промашка. Маленькая такая. Совсем крошечная. Подготовилась я хорошо: волосы помыла, еду купила, даже платье вечернее взяла и туфли на шпильке прихватила. Плевать, что стопроцентный шанс увидеть меня всю такую красивую и нарядную имела только я сама, и то в зеркале. Новый год так Новый год. Надо встретить его во всеоружии, чтобы не было потом мучительно стыдно... Или, наоборот, чтобы было... Не суть.

Неприятности начались, когда я прозевала нужный поворот и машина прочно села в сугроб. Ну застряла и застряла, с кем не бывает? Тем более на наших дорогах. На помощь рассчитывать не приходилось. Места были не густонаселенные, да и куковать в новогоднюю ночь в машине – это чересчур, даже по моим меркам. И я отправилась пешком. И в этот момент меня озарила еще одна супергениальная идея – срезать путь через лес.

Ну да, признаю, идея вышла мне боком. Вскоре пошел снег. Я заблудилась и обнаружила, что грядущий Новый год придется встречать в спартанских условиях, в сугробе, глотая полузамерзшее шампанское прямо из горла, зато с живой елкой.

Праздновать я начинала зимней ночью, а проснулась летним утром. Пробудившись ото сна, узрела странных мужчин, издевавшихся над несчастной лошадью и пленивших плотно замотанную веревкой на манер мумии личность, которая оказалась, ни много ни мало, эльфийской принцессой Норандириэль из клана Вечного рассвета. Пришлось спасать. Дальше путешествовали уже вдвоем. В одном из тракторов я помогла незнакомой охотнице на нежить разрулить конфликт с недобросовестными заказчиками. В итоге Лисса присоединилась к нам с принцессой.

Недолго думая Норандириэль попросила помочь спасти ее младшего брата, раз уж у меня это так хорошо получается. Причем спасение предполагало веселое похищение этого

наверняка замечательного во всех смыслах эльфа. Согласитесь, просьба странная. Но девушка пребывала в полной уверенности, что несчастному Синуэссаэлю угрожает нешуточная опасность со стороны его невесты, которая недавно овдовела при загадочных обстоятельствах. Также выяснилось, что в этой венценосной семейке имеется еще один не очень благополучный персонаж: старший принц Астуарэль разыскивался за убийство собственной любовницы. За его голову даже награду назначили.

Ситуация выглядела бредовой, но я все-таки согласилась. Принцесса пообещала мне неограниченный доступ к клановой библиотеке, где наверняка должны храниться сведения о том, как мне вернуться в мой мир.

Меня извиняет лишь то, что долгое время я честно считала происходящее ролевой игрой, которую затеяли поклонники фэнтези. Когда я поняла, что это действительно параллельный мир, где водятся верховые ящеры, эльфы, тролли, левбаи и еще куча разных экзотических персонажей, отступить было поздно.

В общем, мы отправились спасать брата принцессы. Во время ночного привала я выручила одну дриаду, влюбленную в почившего эльфа: помогла ей перенести усопшего в живописный грот. В результате неожиданно для себя обзавелась боевым тигром, двумя эльфийскими клинками и тату на левом плече. Дриада подарила мне волшебную фляжку, вода в которой никогда не иссякала и всегда была вкус-

ной и холодной, – незаменимая в дороге вещь. Попутно во мне обнаружился дар слышать оружие. Не всякое, лишь то, в которое мастер вкладывал часть своей души. Не знаю, кто разболтал об этом клинкам, но теперь шансов заткнуть эту стальную пару у меня не осталось. В довершение всего убиенный эльф повадился являться во сне и интересоваться моим местонахождением. Только я не дурочка с переулочка и на вопросы покойника отвечать не собираюсь. Кто знает, что этот зомби задумал.

Принца мы все-таки спасли, а как же. Пришлось вытаскивать его из тюрьмы города Турбов, куда беднягу засадил отец одной девицы, потерявшей голову от любви. Влиятельной особой оказался этот родитель. Банальная история. Нам с Лиссой пришлось залететь на территорию тюрьмы на дельтаплане. Мы бы, конечно, предпочли вертолет, но в этом мире их пока не придумали. Представляете, каковы были наши ощущения, когда выяснилось, что спасенная особа королевских кровей, во-первых, оказалась вампиром, а во-вторых, не имела к нашей принцессе никакого отношения?

Но вампир был благодарен своим спасительницам и обещал помочь проникнуть в град клана Вечного рассвета, чтобы мы смогли повторить свою попытку. Вот уж точно никогда не думала, что придется надеяться на честное слово кровососа.

Ну если и в этот раз у нас не получится... Я прямо не знаю, что сделаю!!!

Глава 1

Утро встретило нас ярким солнечным светом и новыми заботами.

Сначала мы, разумеется, позавтракали. Начинать что-то новое на пустой желудок – не наш метод. Посыльный от принца вампиров не приходил. Но это не означало, что сборы в дорогу откладываются. Я с мученическим вздохом отжалела из унаследованного мешочка с золотыми несколько желтых кругляшков на необходимые расходы.

– А если посланец явится в наше отсутствие? – подала голос Норандириэль.

Мы с Лиссой пораженно уставились на нее. Действительно, а вдруг посыльный придет, когда мы отправимся на рынок? Кто сказал, что он станет нас ждать?

– Значит, ты остаешься, – решительно заявила охотница.

– Почему я? – тут же заняла принцесса. – Пусть Вероника останется, у нее разговаривать с вампирами лучше получается.

– Вот еще! – фыркнула я на наглую попытку перевода стрелок на мою персону. – Пусть Норандириэль остается, она дипломатичнее. А я ляпну что-нибудь не то – не только в помощи нам откажут, но еще в местную тюрьму сдадут.

– Хорошо, – примирительно вздохнула эльфийка. – Давайте просто напишем записку и воткнем в дверь. Пусть по-

дождет нас немного или зайдет чуть позже.

Идею сочли хорошей. Быстро нашли перо, бумагу и торжественно вручили принцессе. Та не стала кокетничать и написала записку каллиграфическим почерком, я даже залюбовалась. Записку воткнули в дверь и со спокойной совестью отправились на рынок... пешком. Кориана, служанка спасенного принца, лошадь так и не вернула.

Рынок, как и все рынки, был шумен, многоголос и пестрел различными товарами: от рыбы до телеги. К нашему удивлению, объявления о розыске сбежавшего с нашей помощью вампира на столбах не висели. Стража не носилась сломя голову по городу в поисках беглеца и его сообщников. Интересно, почему? Не может быть, чтобы его побег не заметили... Хотя не исключено, что власти просто не желали выставлять себя в невыгодном свете и афишировать удачный побег из тюрьмы, откуда, по официальной версии, до этого момента никто не сбежал. Стоп. А может, и это неправда? Может, тюрьма не так уж неуязвима, побегі время от времени случаются, просто всем участникам инцидента удобнее помалкивать о случившемся? Тогда понятно, почему тюрьма, «из которой не было ни одного побега», настолько из рук вон плохо охраняется, что несколько девиц с бредовым планом освобождения умудрились вытащить узника.

– Рыба! Рыба! Свежая рыба! – кричала ближайшая торговка рыбой.

Это была упитанная тетка с хитрыми глазами и в подозри-

тельно засаленном фартуке.

– Ой! Гляди, какая рыбка! – радостно воскликнула Норандириэль так, словно видела рыбу впервые в жизни. – Давайте купим на ужин.

Лисса с подозрением посмотрела на тушку. Торговка тут же среагировала на потенциальных покупателей и улыбнулась, чем ввергла Лиссу в еще большие сомнения.

– А рыба у вас точно свежая? – строго поинтересовалась охотница.

– Конечно свежая, только что из речки, – бодро отрапортовала торговка и ткнула куда-то за спину: видимо, там протекала река, в которой когда-то плескалась несчастная рыбина. – Берите, не сомневайтесь. Обойдете весь рынок – лучше не найдете.

– А почему у нее глаза закрыты? – не унималась Лисса.

Торговка опустила взгляд на товар, и физиономия у нее стала еще жизнерадостней:

– Это она спит. Мы же ее ночью поймали. Вот она и отсыпается.

– Правда? – искренне удивилась я, подходя поближе. В нос ударил неприятный запах. – Ф-у-у-у! По-моему, она не только спит, но и откровенно воняет.

– Девушка! Когда вы спите, вы за себя отвечаете? – не осталась в долгу тетка.

– Думаю, не стоит брать рыбу сразу у входа. Надо бы еще походить, – дипломатично заметила Лисса. – Да и примерять

вещи с рыбой наперевес будет неудобно.

– Вы еще пожалеете! – крикнула нам в спину торговка, раздосадованная несостоявшейся сделкой. – Вот увидите, меня уже здесь не будет! Такой товар с руками оторвут! Рыба! Рыба! Свежая рыба!

С руками оторвут? Это она загнула. Тоже мне Венера Милосская.

С вещами дело обстояло гораздо проще. Лично я быстро нашла ряд с одеждой и сторговала штук пять льняных штанов коричневого цвета и столько же рубашек. Простенько и практично. К тому же удалось выбить скидку за мелкооптовую покупку, хотя торговец так и не понял термина «мелкий опт». Из этого я сделала вывод, что торгующий вещами люд в большинстве своем сер и необразован.

– Зачем тебе столько бесформенной одежды? – сморщила породистый носик эльфийка.

– Она дешевая и практичная, – парировала я, присматриваясь к висевшему по соседству белому балахону.

Наряд смутно напоминал хламиду, которую носят бедуины. Добавить к нему чалму – и будет один в один.

– А почему у вас вот эта шмоточка? – приценилась я.

– О! – Торговец счастливо закатил глаза. – У леди великолепный вкус!

– Глупости, – поспешила вклиниться Норандириэль. Она вцепилась в мою руку и попыталась силком оттянуть от прилавка. – Ника! Зачем тебе эта страшная, уродливая вещь? В

этом балахоне впору пугать прохожих в безлунную ночь, – пыталась она урезонить меня.

Торговец быстро смекнул, что покупка может не состояться, и сбавил цену чуть ли не вдвое. Я еще немного поломалась для приличия, притворяясь, будто колеблюсь между приглянувшейся вещью и настойчивым голосом Норандириэль. В конечном итоге я милостиво позволила себя уговорить и стала обладательницей парочки вожаделенных балахонов и двух клочков такой же ткани, которые планировала использовать для чалмы. А что? Наряд для пустыни самый что ни на есть подходящий. Эльфийка этого не оценила и отчитывала меня всю дорогу, угрожая лишить меня своего общества и во время путешествия делать вид, что едет не со мной.

– Всегда пожалуйста, – насмешливо фыркнула я. – Только раз мое общество наносит непоправимый ущерб эльфийскому чувству эстетизма, то можете снаряжать свою экспедицию за свой счет.

– Это нечестно! – возмутилась принцесса.

– Еще как честно, – отрезала Лисса. – Пусть Вероника наряжается во что хочет. И чем страшнее, тем лучше. Если нам повезет, монстры пустоши, завидев ее, сами разбегутся.

Пока я размышляла, обидеться или возгордиться, девушки приценились к приглянувшимся вещам. Эльфийка выбрала нечто ниспадающее, шелковое и вышитое по краю выреза. Лисса предпочла мужской костюм из черной кожи. Я

мстительно промолчала, предвкушая грядущее развлечение в дороге. Насколько я поняла из слышанных ранее разговоров, Великая пустошь представляла собой пустыню. В подобном наряде Лисса имеет все шансы свариться в собственном соку, а очаровательная эльфийка заработает быстрый загар шеи и глубокого декольте. Но вслух я это, разумеется, не сказала. А нечего надо мной смеяться.

Посланец принца оказался нежитью. Очаровательный, клыкастый, огненно-рыжий вампир с миндалевидными глазами цвета весенней зелени прибыл после заката. Мы уже успели поужинать и собирались отправиться спать, когда стук в дверь сломал наши планы.

– Кто там? – строго спросила Лисса.

Я быстро прикинула расстояние до своей комнаты и время, за которое успею извлечь арбалет. Выходило слишком долго.

– Доброй ночи, прекрасные леди, – раздался вкрадчивый бархатный голос. – Мой принц повелел мне доставить вам его послание.

Он так и сказал – «повелел».

– Замечательно, – откликнулась Лисса, но радости в ее голосе не было, скорее проскальзывала некоторая настороженность. – Тогда будьте любезны, подсуньте его под дверь.

– Это невозможно, – вздохнули под дверью. – Мой принц изволил передать свое послание на словах. Дабы выполнить поручение, нужно, чтобы прекрасные леди открыли дверь и

впустили меня внутрь. Клянусь, что не использую высокое доверие вам во вред.

Лисса задумалась. Я тоже не испытывала к визитеру теплых чувств. Доверять совершенно незнакомой нежити? Да литература пестрит подобными историями, и все они за редким исключением заканчивались очень и очень плачевно. В большинстве своем смертью. Один «Дракула» Брэма Стокера чего стоит.

– Может, мне сходить за арбалетом? – одними губами спросила я у Лиссы.

– Давай, – так же беззвучно ответила та.

– А зачем вам арбалет? – изумилась Норандириэль, хлопая прекрасными глазами. – Он же сказал, что не причинит нам вреда.

– Ну ты молодец, – сердито сказала Лисса, и я была полностью согласна с ее реакцией. – Ты еще громче крикни насчет арбалета, а то не все в Турбове об этом слышали. Вообще-то наличие у нас оружия должно было стать сюрпризом.

– Леди? – донеслось из-за двери.

– Одну минуту, – мило пропела Лисса и кивнула мне на лестницу.

Я мухой метнулась в свою комнату. Времени на поиски особо не было, поэтому я просто вытряхнула содержимое всех сумок на пол и быстро похватила нужные предметы: в одну руку – арбалет, в другую – один из мечей умершего эльфа, в зубах зажала клинок кинжала. Все. Я готова к опасно-

стям этого мира. Главное, не порезаться самой, не напороться на меч и не подстрелить кого-нибудь ненароком, пока буду спускаться вниз по лестнице.

Заслышав мои торопливые шаги на лестнице, Лисса эффектно распахнула дверь и только потом увидела вооруженную до зубов меня. Она удивилась. Глаза ее поражено расширились, но сказать охотница ничего не успела, так как в этот миг Норандириэль радостно пригласила незнакомого вампира войти. Похоже, эльфийка питала слабость к красивым мужчинам вообще и к нежити в частности, а может, красота вампиров напоминала ей кого-то из ее родного клана... Лично я не считала это поводом впускать в дом кровожадных нечистей, как бы очаровательно они ни выглядели.

«Полностью согласен с леди... Вампиры – гнусные, противные светлым силам твари, место которых на кладбище в гробах, с осиновым колом в сердце... Давай восстановим справедливость и отсечем ему голову», – предложил один из клинков, позаимствованных мной вместе с боевым тигром. Это был Кумивар Марпамад, или Смерть Несущий. Другой предпочел не представляться: то ли не доверял людям вообще, то ли был плохо воспитан. Хотя я не уверена в происхождении голоса. Все-таки слышать посторонние звуки в собственной голове – новое и довольно странное занятие для меня.

Тем не менее интересное предложение. Целых три удара сердца я его серьезно обдумывала, пока не устыдилась

собственной жестокости. Потом я хотела возразить, что забрызгивать кровью чужую гостиную – форменное свинство, ковер наверняка погибнет безвозвратно. К тому же мы не узнаем, что именно поручил передать нам спасенный принц. Но вслух я ничего сказать не могла по двум причинам. Во-первых, для этого пришлось бы выплюнуть кинжал, а мне и без того стоило большого труда не порезаться об острое лезвие (и как только джигиты умудрялись ползать с ним по-пластунски?). Во-вторых, объяснять подругам, почему я разговариваю сама с собой, очень не хотелось. Я и сама-то не могла определиться с ответом на этот вопрос, а выставлять себя умалишенной очень не хотелось. Лучше пусть это будет тихое, тайное помешательство с надеждой на самоизлечение, чем смирительная рубашка и комната с мягкими стенами.

Норандириэль увидела такую всю опасную меня и ахнула. Вампир эффектно изогнул красиво очерченную бровь: то ли действительно удивился, то ли показал, что может выражать эмоции бровями. Он мило улыбнулся, продемонстрировав кончики тонких и чрезвычайно острых клыков. Интересно, он заигрывает или предупреждает?

«Не о том думаете, леди. Флирт с нежитью неприемлем для благородных девиц», – прокомментировал меч.

«Ну так это для благородных», – мысленно фыркнула я.
– Доброй ночи, прекрасные леди, – вторично поприветствовал нас вампир и изобразил сложный элегантный поклон, напоминавший серию замысловатых па.

Лисса ответила сдержанным реверансом. Книксен принцессы был отточен многочисленными тренировками. Я тяжело вздохнула, про себя сожалея об отсутствии практики, и попыталась изобразить что-то вроде реверанса. Не удалось. Лишь когда моя правая нога зацепилась за ковровую дорожку, а левая соскользнула со ступеньки, я поняла, что нужно было сначала спуститься с лестницы, а уж потом изображать из себя завсегдастая светских раутов. Я взвизгнула и застыла в позе цапли на болоте, стараясь удержать баланс. Кинжал был благополучно выплюнут. Он пролетел через комнату и воткнулся в стену, срезав тонкую прядь темных волос Лиссы. В ответ она не только взвизгнула, но и выругалась. Ну надо же, какая я меткая! Упасть мне не дали. Вампир оказался прямо передо мной. Движения я не видела, слишком быстр он был, чтобы человеческий глаз мог что-либо уловить. Сильные руки обхватили меня за талию и осторожно, словно я состояла из тончайшего драгоценного фарфора и могла разбиться от одного неловкого движения, поставили на пол. Ну ничего себе!

– Умереть не встать! – пораженно выдохнула я.

– Лучше не надо, – серьезно заметил посланник. – Мой принц никогда не простит мне смерть одной из тех, кому он обязан своим избавлением.

– Я могла выстрелить, – заметила я, все еще ощущая в трясущихся от напряжения руках тяжесть арбалета.

– Ничего страшного, – пожал плечами вампир. – Это же

не серебро.

Я поражённо захлопала глазами. Значит, арбалетный болт его не убьёт? Даже с такого близкого расстояния? Однако... А стоило ли вообще связываться с живучей тварью?

«Единственная разумная мысль за весь вечер. Налицо прогресс умственного развития», – услышала я «похвалу» самой себе.

«Не знаю, насколько наличие слуховых галлюцинаций является прогрессом умственного развития, но, когда вернусь в свой мир, непременно зайду к доброму дяде психиатру», – про себя решила я, искренне надеясь, что это излечимо.

Внутри меня кто-то ехидно хмыкнул, но промолчал. Так-то лучше.

– Вероника! – разъяренной кошкой зашипела Лисса. – Ты меня чуть не убила!

– Пардон, – огорченно потупилась я и попыталась перевести стрелки. – Я же не нарочно... А зачем Норандириэль его впустила?

– Но это же посланец, – уважительно выдохнула принцесса так, словно это не нежить пожаловала в дом, а ангел божий спустился с небес.

Нет, ну кто-то должен объяснить ей, что вампиры вовсе не люди с клыками, а опасный вид нечисти, который питается исключительно человеческой кровью, и мне даже не хотелось думать, где они ее берут.

– Прекрасно, посланец! – Лисса захлопнула входную

дверь с такой силой, что та чуть не сорвалась с петель. – Хотелось бы узнать, в чем суть вашего послания. Если не ошибаюсь, именно в этом причина вашего позднего визита?

Надо отдать должное нежити, раздражение окружающих он вежливо проигнорировал, а мог бы и обидеться. Наше поведение не могло сойти за гостеприимство даже с натяжкой. Вампир обозначил улыбку уголками губ и отвесил еще один элегантный замысловатый поклон:

– Как скажете, леди. Мой принц навел справки по поводу интересующей вас персоны.

Норандириэль невольно подалась вперед и упала бы, если бы не реакция все того же вампира. Ну просто вездесущая личность! Гость легко подхватил потерявшую равновесие эльфийку и бережно усадил в кресло. Судя по всему, женщины от него в отпаде, причем в буквальном смысле этого слова. Даже стойкая эльфийка не удержалась на ногах, что уж говорить о простых смертных.

– Мой брат... – приглушенно простонала принцесса, словно вампир сообщил ей о неизлечимой болезни родственника.

А между тем он пока даже к делу не приступил.

– Успокойтесь, леди, – изобразил приветливую улыбку ночной визитер, но острые клыки несколько смазали эффект. – Моему принцу удалось узнать, что ваш высокородный брат жив, здоров и даже собирается в скором времени вступить в брак.

– О нет! – прошептала совершенно раздавленная горем Норандириэль и обмякла в спасительном обмороке.

Вампир удивленно изогнул бровь, что должно было показать простым смертным высшую степень удивления.

– Не понимаю. Обычно свадьба у эльфов – радостное событие.

– Все так и есть, она радуется, – попыталась убедить его Лисса. Очевидно, она подозревала, что, если пустить дело на самотек, мы не закончим и до утра.

– Неужели? – Похоже, он все-таки не поверил.

– Не волнуйтесь, – поддержала я Лиссу. – Просто наша Норандириэль принцесса, а у эльфийских принцесс принято падать в обморок по любому поводу. Такая у них традиция.

– Какой интересный обычай. – По интонации посланца нельзя было сказать, поверил он нам или нет. – Только очень неудобный.

– Это с непривычки так кажется, – поспешили заверить мы нежить и предложили ему изложить суть послания. А там уж мы передадим нашей чувствительной принцессе отредактированную версию, которая не так потрясет нежную эльфийскую психику.

Вампиру пришлось согласиться. Ну не оставаться же у нас жить. Хотя... Для нежити он действительно симпатичен.

«Моя леди... Главное достоинство мужчины – не просто смазливая внешность», – снова прорезался надоедливый голос.

Забавное замечание, но я задушила приступ любопытства в зародыше. Еще не хватало вступать в дискуссию с внутренним голосом. Это уже психиатрической лечебницей попахивает. Хуже всего, если окажется, что я чрезвычайно нудная. И как прикажете жить с таким горем?

– Как я уже имел удовольствие сказать достопочтенным леди... – начал вещать вампир.

Выражение «достопочтенная леди» у меня почему-то стойко ассоциировалось с женщинами солидными, матронами в кружевном чепце с вязаньем в руках. Пока я колебалась, оскорбиться или не стоит, вампир продолжал:

– ...мой принц послал своего верного слугу, чтобы сообщить вам о решении вашей проблемы. Моему принцу удалось узнать, что брат достопочтенной принцессы в скором времени планирует вступить в брак с леди Фредегондой.

При этих словах очнувшаяся было Норандириэль издала мученический стон и снова лишилась чувств. Лисса пожалала плечами и махнула рукой вампиру, мол, не обращайтесь внимания, на нее иногда находит.

– В связи с этим знаменательным событием в своей жизни принц Синуэссаэль устраивает прием для избранных особ мужского пола.

– Мальчишник, что ли? – уточнила я.

Надо же, эльфы вечно задирают свои аристократичные носы, а развлекаются прямо как люди.

– На этом приеме будут танцовщицы.

– Ну это нормально, – согласилась я, не совсем понимая, к чему он клонит. – Мужчины любят смотреть на полуобнаженных девиц, особенно когда подвыпьют.

– Стоп. Что значит «полуобнаженных»? – нахмурилась Лисса.

– То и значит, что одежды на танцовщицах мало... Впрочем, может, у них принято развлекаться, разглядывая женщин в парандже... Хотя, на мой взгляд, эффект получается не совсем тот... Но кто их, эльфов, знает? – пожала плечами я.

Лисса удивленно уставилась на вампира, словно он лично был причастен к поголовному развращению Первороденных.

– Действительно, танцовщицы на таких мероприятиях одеты несколько фривольно, – уклончиво ответил тот. – Но не будем отвлекаться. Итак, моему принцу удалось раздобыть приглашение на вечер для всех вас.

– Да? – поразилась Лисса. – А я думала, приглашаются только мужчины. Или я что-то упустила?

– Нет, – терпеливо покачал головой вампир, словно ему приходилось разъяснять элементарные вещи группе даунов. – Достопочтенная леди ничего не упустила. На этот вечер действительно приглашены только мужчины.

– Ничего страшного. Нам всего лишь придется переодеться в мужчин. Подумаешь, небольшой маскарад для высокой цели, – мягко улыбнулась я.

– Боюсь, вы меня не так поняли, – вкрадчиво молвил гость. – Вам действительно придется проявить артистизм. Просто чтобы удостоиться приглашения на вечер, необходимо быть либо эльфом, либо танцовщицей.

Мы с охотницей дружно поперхнулись.

– По-моему, я не очень хорошо расслышала последнюю фразу... Вы предлагаете нам переодеться в эльфов? – уточнила Лисса. – Но это невозможно! Перворожденные видят истинную суть, их не обмануть дешевой иллюзией! Это значит, что нас поймают на обмане! Представляете, что с нами сделают?

– К сожалению, да. Представляю. Поэтому полученное нами приглашение распространяется не на трех благородных эльфов, а на группу танцовщиц.

– Что?! – дружно возопили мы с Лиссой.

– Сожалею, леди, но у нас нет другого способа пробраться во дворец. Мой принц взял на себя смелость выбрать для прекрасных леди подходящие случаю костюмы. Также мы забронировали для вас места в караване почтенного Джумхада. Его караван по праву считается лучшим. Завтра... вернее, уже сегодня утром торговец доставит вам верблюда и лошадь взамен на животное, неблагоприятно одолженное Корианой. Мой принц просит принять от него этот скромный дар в знак его расположения.

В его руках словно по мановению волшебной палочки появились два свитка пергамента.

– Вот этот свиток. – Изящным движением кисти вампир опустил один из свитков на стол, будто это была священная реликвия. – Расписка караванщика в получении денег за ваше путешествие с его караваном. Но вам следует поторопиться: караван уходит завтра в десять утра от трактира «Сломанная подкова». Второй свиток – приглашение выступить на приеме принца. Теперь, когда моя задача выполнена, я желаю вам доброго пути и благополучного завершения вашей миссии, в чем бы она ни заключалась.

Вампир в очередной раз изобразил грациозный поклон и покинул дом прежде, чем нам удалось прийти в себя от услышанного.

– Мы будем танцовщицами, – простонала Норандириэль. Чуть ранее она пришла в себя и уныло слушала посланника. – Мой отец проклянет меня и отлучит от клана, а брат будет стыдиться нашего родства. Анксуриэль откажется на мне жениться, мое имя вычеркнут из всех хроник...

– Так я не поняла, мы твоего брата красть будем или нет? – прервала Лисса перечисление всех несчастий, которые грозили обрушиться на золотоволосую голову принцессы.

– Да! – страдальчески исторгла эльфийка.

– Тогда нам всем необходимо выспаться. Завтра у нас трудный день, – отрезала охотница.

И не поспоришь.

Глава 2

Утром меня разбудила Лисса. Она бесцеремонно сдернула с меня одеяло и в ответ на справедливое возмущение ехидно возвестила, что торговец уже доставил животных, а завтрак давно стынет.

– И если одна беззастенчиво дрыхнувшая соня не встанет прямо сейчас, завтракать ей придется на ходу, если вообще придется, – подытожила охотница.

Пришлось вставать, хотя радости мне это не прибавило. Вот уж не знала, что похищение принца – такая морока. Впрочем, неудивительно, раньше мне никогда не приходила в голову мысль умыкнуть особу королевской крови. Сдается мне, в Великобритании это не одобрили бы. Интересно, а где еще у нас сохранилась монархия? Надо будет поискать в Интернете, когда вернусь. Просто так, на всякий случай. Я экстренно натянула штаны, рубашку, прихватила белый балахон и лоскут для сооружения чалмы – после нахлобучить успею, – сунула ноги в ботинки и спустилась вниз.

Наверное, завтрак был вкусным. Лично я заглотила его за один присест, ужасно волнуясь, что куда-нибудь опоздаю. Помню лишь, что травяной отвар был горячим и я обожгла язык, после чего вкус и питательные свойства предложенных блюд перестали меня интересовать. Впрочем, нервничала не только я. Норандириэль пребывала в полном неадеквате. Ее

состояние постоянно варьировалось от близкого к обмороку до икоты и нервного тика. Лисса выглядела внешне спокойной, но по тому, как методично она намазывала масло на хлеб, причем с обеих сторон, можно было сделать вывод: охотница на нежить тоже выбита из колеи внезапным отъездом. Здорово. Оставалось надеяться на то, что в дороге нервишки немного успокоятся. Если нет, это будет та еще поездочка.

Верблюд оказался белой верблюдицей. Животное смерило нас взглядом, полным осознания своего несоизмеримо-го превосходства над двуногими, и отвернулось. В глубине души я тайно порадовалась тому факту, что двугорбое чудо природы не надумало плюнуть нам в лицо, а ведь могло. Пегая лошадка мастью напоминала колхозную буренку и на первый взгляд казалась крепким выносливым животным. Для длительного путешествия – самое то. Вещи мы собрали еще с вечера, оставалось распределить их, навьючить на животных – и в путь.

– А это что? – кивнула я в сторону увесистых выюков на боках верблюдицы.

– Понятия не имею, – пожала плечами Лисса. – С ними доставили.

– То есть вы их содержимое не проверяли? – поразила я беспечности подруг.

– А зачем? – искренне удивилась Лисса.

– Ну-у-у. Мало ли что там может быть... – неопределенно

протянула я.

– Например что?

– Да все что угодно.

– И все-таки?

Я задумалась. Кажется, в аэропортах перед досмотром всегда спрашивают, не просили ли вас незнакомые люди что-нибудь перевезти. Подразумевается, что там могут быть наркотики или нечто вроде того.

– А вдруг там какая-нибудь контрабанда, – предположила я.

Лисса посмотрела на меня. Выразительно, со значением.

– Знаешь ли, – прошипела она, – меня не сильно интересует, что там внутри есть, гораздо больше волнует то, чего у нас нет. У нас нет времени, чтобы распаковывать тюки и проверять их содержимое на наличие запрещенных к ввозу товаров. Могу предложить два выхода из ситуации. Первый: ты остаешься здесь и успокаиваешь свою совесть дотошной проверкой.

Вариант мне определенно не нравился. Контрабанда – это нехорошо. Мало того – противозаконно и грозит массой неприятностей в перспективе. С другой стороны оставаться одной-одинешенькой в незнакомом мире не хотелось.

– А второй? – робко спросила я.

– Просто смирись.

Возразить тут нечего. Но на всякий случай я усиленно дулась, давая понять, что вампиры не тот вид, которому сто-

ит доверять. Они же нас могли подставить на раз-два. С другой стороны, непонятно, зачем им это надо. Впрочем, кто их поймет, вампиров этих.

Для путешествия я выбрала Тиграша. Того самого боевого тигра, которым я обзавелась в результате встречи с дриадой. Кот шел, мягко переставляя мощные лапы. Бродягу, моего левбая¹, пришлось использовать как вьючное животное. Кроме меня, оседлать норовистого зверя никто не решился. Левбай обиделся, решив, что его персоной нагло пренебрегли, и всю дорогу до места сбора вредничал, пытаюсь ухватить лошадку за круп. Тигра он тронуть не смел. Знал, зараза, что может огрести когтистой лапой по наглой морде, и не рисковал. Все просьбы уговорить зарвавшуюся скотину я мстительно игнорировала, и Бродяга резвился как мог. Даже презрительно косящаяся на нас верблюдица была вынуждена ускорить шаг. Правда, сначала она честно пыталась плюнуть нахалу прямо в глаз, но с завидной регулярностью мазала и страдали только ни в чем не повинные прохожие. В наш адрес сначала неслись возмущенные вопли, затем дошло и до угроз. Кому-то в голову пришла светлая мысль запустить в нас булыжником. Не попал. Но идея нашла живой отклик в народных массах. В нас стали кидать всем, что под руку попадется, причем многие не стали дожидаться, пока

¹ **Левбай** – чудесное животное, полученное в результате скрещивания нескольких видов коней. Он вынослив, быстр и довольно злобен: если на нем нет специальной узды, убивает своего хозяина.

раздраженная верблюдица одарит их метким плевком, а спешили предупредить инцидент, запустив в процессию предметом поувесистей. Не все снаряды до нас долетали. Большинство из них угодило в таких же прохожих или в чьи-то окна. Короче, домчались мы до «Сломанной подковы» в рекордно сжатые сроки на максимальном скоростном режиме. Позади нас кипело возмущение жителей Турбова, грозящее перерасти в народное восстание. Так местному градоправителю и надо.

«Сломанная подкова» оказалась довольно пристойным заведением. Не пять звезд, но жить можно. Возле чисто выбеленных стен трактира собралась целая куча народу, и бейджиков на них не было. А зря. Как тут найти Джумхада, если до этого момента мы не имели понятия о том, как он выглядит? Надо было у вампира спросить. Опять лоханулись.

Народ во дворе трактира метался как ошпаренный. Впрочем, это только на первый взгляд казалось, что люди суетятся без толку, не имея конкретной цели. Если присмотреться, то можно было заметить, что в мельтешении окружающих существовала определенная система. Это были последние приготовления перед дальней дорогой. На животных выючили тюки. Кто-то проверял сбрую, какой-то представительный мужчина тщательно записывал, какой груз на какое животное навьючили. Животные заметно нервничали. Огромные скалоподобные ящеры опасно скалили зубы и переминались с ноги на ногу. Ревели верблюды и ослы, ржали лошади. Лис-

са окинула взглядом все это безобразие и решительно направилась к мужику, который деловито делал записи на покрытой воском дощечке.

– Доброе утро! – как можно более приветливо поздоровалась она. – Не подскажите, где мы можем найти уважаемого караванщика Джумхада?

Мужчина уставился на девушку так, словно впервые узрел особь противоположного пола и искренне поразился различиям.

– Уважаемый! Где найти Джумхада? – с расстановкой, словно имбецилу, повторила она.

– Почтенный Джумхад сейчас слишком занят. Если вы рассчитывали скрасить его одиночество, то девочек он заказывал вчера. Придется вам, крошки, подождать его возвращения. Но до этого желательно все-таки помыться. Пахнет от вас помойкой, а Джумхад предпочитает чистых женщин.

От такой наглости Лисса слегка опешила. В это время она как раз осматривала свою одежду и, обнаружив пару пятен, напоминавших следы от помидоров, очень расстроилась. Заявление мужика окончательно вывело меня из себя.

– Любезный, – вкрадчиво начала я, – сдастся мне, вы нас с кем-то перепутали. Настоятельно рекомендую мило извиниться перед нами и проводить к хозяину каравана, или я перестану быть с вами такой вежливой.

– И что тогда? – радостно ослабилась мужик. Очевидно, он решил, что мы не сможем причинить ему ощутимого вре-

да.

– Ничего, – пожалала плечами я, пытаюсь вспомнить, есть ли у меня что-нибудь вроде салфеток и в какой именно сумке они могут быть.

Мужик ослабился еще противней, и я с ехидной улыбкой закончила свою мысль:

– Просто предоставлю решение вопроса своему коту. Что скажешь, Тиграш? – Я потрепала любимца за холку.

Тигр одарил изрядно сбледнувшего мужика пристальным взглядом янтарных очей и широко зевнул, продемонстрировав всем желающим розовую пасть с острыми клыками. Зрелище, надо сказать, не для слабонервных. Мужик очень впечатлился. Он нервно икнул и предложил не вмешивать в наше дело кота. Зачем, дескать, беспокоить благородное животное по таким пустякам? Разумеется, он нас перепутал с какими-то красивыми девицами с заниженной планкой социальной ответственности. Конечно, теперь он осознал досадный промах и, чтобы загладить свою вину, готов лично препроводить к самому Джумхаду. Я кокетливо потупилась:

– Ну раз вы так настаиваете, любезный... – Нет, это был не сеанс чрево вещания. Я умею быть вежливой. Если очень постараюсь, разумеется. – Мы будем рады принять вашу помощь.

Мужик со смертной тоской во взоре посмотрел в сторону погрузки. Тиграш еще раз зевнул и как бы невзначай потянулся, выпуская из пушистых лап серповидные когти вну-

шительного размера. На земле остались глубокие борозды. Это решило исход дела в нашу пользу. Если до этого у мужика и были какие-то сомнения, подобная демонстрация силы задушила их на корню. Мужик тут же выцепил из толпы какого-то парня, всучил ему дощечку, отдал несколько распоряжений и дал нам знак следовать за ним.

Джумхада нашли на удивление быстро, что в такой толчее было сродни чуду. Раньше мне как-то не приходилось видеть караванщиков, и я понятия не имела, как им полагается выглядеть, но тот, кого я увидела сейчас, скорее напоминал бандита с большой дороги, чем добропорядочного гражданина. Свободного покроя белые штаны заправлены в высокие черные сапоги. На свободную льняную рубашку накинут халат с высокими разрезами по бокам, на голове – нечто вроде чалмы со свисающим вниз концом. Я видела такую в каком-то фильме: пустынные кочевники закрепляли ткань на другой стороне чалмы и, закрыв тем самым нижнюю половину лица, спасались от пыли и песка. Надо взять на вооружение. На вид караванщику можно дать лет сорок или больше – я никогда не могла точно определить возраст мужчины с бородой. Борода любого человека делает старше, чем он есть на самом деле. Обветренное лицо пересекало штук пять шрамов, словно кто-то большой и с когтями мазнул по нему лапой. Шрамы начинались где-то на уровне левого виска и спускались по щеке до самого подбородка. Там, где рубцовая ткань касалась губ, уголок рта остался чуть приподнят, буд-

то мужчина всегда усмехается. Левый глаз закрывала черная повязка, что усиливало сходство с пиратом. Караванщик сидел на цветастом ковре, скрестив ноги по-турецки, и сосредоточенно курил кальян. Выглядел он совершенно расслабленным, если бы не цепкий взгляд уцелевшего карего глаза, наблюдавшего за происходящим вокруг.

Наш провожатый слегка прокашлялся, привлекая к себе внимание, и, когда карий глаз вопросительно взглянул на него, заметно стушевался.

– В чем дело, Рашмид? – Голос караванщика был спокоен, но в нем явно прослушивались металлические нотки. – Что могло отвлечь тебя от погрузки товаров?

– Почтенный Джумхад, – мужчина виновато склонил голову, – эти девицы хотели вас видеть.

Брови Джумхада удивленно поползли вверх.

– И у тебя не нашлось никого, кто бы мог сопроводить леди ко мне? Ты предпочел бросить погрузку и отправиться лично? Я был о тебе лучшего мнения, Рашмид.

Мужчина сник. Прижав руку к груди, он с достоинством поклонился.

– Они очень настаивали, мой господин, – попытался реабилитироваться он, но оправдание вышло слишком жалким. – Я осознаю глубину своей вины и незамедлительно отправляюсь обратно. Обещаю, такое больше не повторится.

– Надеюсь, – криво ухмыльнулся караванщик.

Рашмид развернулся на сто восемьдесят градусов и стре-

нительно удалился в обратном направлении, оставив нас наедине с караванщиком.

– Вы хотели меня видеть, леди? – то ли спросил, то ли напомнил он.

– Ах да! – стукнула себя по лбу Лисса. – У нас есть расписка о покупке мест в вашем караване.

– Могу я ее увидеть?

– Разумеется, – улыбнулась Лисса и принялась ощупывать бока на предмет свитка. – Да где же она?.. Вероника, свиток случайно не у тебя?

– Нет, я его не брала.

– И не у меня, – замотала головой эльфийка.

– Леди, – тяжело вздохнул караванщик, – боюсь, я ничем не смогу вам помочь, если вы не предъявите расписку или не заплатите за места до того, как караван двинется в путь.

Ну здорово. Иными словами, нам придется найти свиток или остаться здесь. Прямо не знаю, что лучше. Тащиться через пустыню, полную жутких чудовищ, не очень-то хотелось. Впрочем, принц сам к нам не придет, а значит, для успешного завершения миссии придется нам приехать к нему.

– Думаю, расписка в одной из сумок, – сделала неутешительный вывод Лисса. – Придется нам ее искать.

Я с тоской обозрела с трудом упакованные вещи и издала душераздирающий вздох. Легче от этого не стало, а жаль.

В вещах копались долго, с энтузиазмом. С каждым извлеченным на свет божий предметом надежда уехать с этим ка-

раваном таяла, как весенний снег под жарким солнцем. Кажется, народ вокруг не столько занимался своими делами, сколько наблюдал за тем, как три растрепанные и обозленные девицы вышвыривают предметы одежды из сумок. Зевачки явно дожидались того момента, когда очередь дойдет до более интимных деталей. Я скрипела зубами от злости, принцесса жалобно всхлипывала, мысленно представляя, как караван скрывается за горизонтом без нас, а Лисса ругалась на нескольких незнакомых языках. По тому, как уважительно присвистывали некоторые, я пришла к выводу, что делала она это весьма виртуозно.

Нам повезло. Расписку обнаружили. Правда, искомый свиток по закону подлости оказался на самом дне Лиссиной сумки между кружевными панталонами и очень эротичной ночной рубашкой. Судя по заинтересованным лицам мужчин, белье оценили высоко. Полагаю, многие мысленно представили его на фигуре Лиссы и теперь бросали на девушку многозначительные взгляды. Она презрительно фыркнула и, не особо церемонясь с предметами гардероба, как попало распихала их по сумкам.

Только когда последняя вещь заняла свое место в седельной сумке, Лисса ткнула едва не в лицо караванщику распиской, выданной нам вампиром, словно хотела выбить ему оставшийся глаз. Джумхад хоть и не ожидал от девушки подвоха, но среагировал сразу и адекватно: просто слегка отвел голову и забрал свиток из ее руки. А ведь мог за такое и в

лоб дать. Сдержался. Уважаю.

Свиток Джумхад изучал тщательно, разве что на зуб не попробовал: по ходу чтения пару раз хмыкнул, один раз нахмурился, но в целом остался доволен результатом.

– Вы поедете в середине каравана, прямо за теми двумя остроухими. – Палец караванщика указал на парочку эльфов, гарцующих на нервных тонконогих лошадях.

Дивные создания (имеются в виду животные, хотя сами всадники, конечно, тоже красавчики), на мой взгляд, не особо приспособлены для дальних путешествий. Хотя... Я не большой знаток лошадиных пород, могу и ошибаться.

– Это мои сородичи! – попыталась было возмутиться эльфийка.

– А мне все равно, кому вы родичи. Хоть эльфам, хоть гномам, хоть драконам, хоть русалкам. Отстанете от каравана – искать и ждать не станем. Пустошь не то место, где стоит задерживаться. Там проживают такие жуткие твари, что одна мысль об этом напрочь отбивает чувство жалости и сострадания.

– Да как же вы так можете?! – снова подала голос оскорбленная в лучших чувствах принцесса. – Бросать своих – последнее дело. Вы же караваны водите!

– Именно поэтому и вожу... до сих пор.

Не знаю, какого эффекта добивался уважаемый караванщик Джумхад, но жути на нас он нагнал. На всякий случай я подвинула рукояти мечей так, чтобы удобно было выхватить

их из ножен, и проверила, легко ли они вынимаются. Плевать, что пользоваться ими я не умею: как говорится, раз в год и палка стреляет. Впрочем, я надеялась, что мне не придется проверять это утверждение. Хм... Мне показалось или караванщик посмотрел на меня с одобрением?

Примерно через полчаса напряженного ожидания, за время которого мы, кажется, сгрызли собственные ногти до локтей, Рашмид торжественно возвестил о готовности каравана двинуться в путь. Да-да, ногти изволила грызть даже высокородная принцесса эльфийской крови. Она этого жутко стыдилась, краснела каждый раз, когда ловила себя на том, что челюсти уже сомкнулись на ногте, но ничего не могла с собой поделать – нервы. Похоже, после завершения нашей миссии придется дружно показаться психиатру. Интересно, за групповое посещение в этом мире предусмотрена скидка?

Джумхад торжественно кивнул Рашмиду. Ни дать ни взять царь на приеме послов дружественных держав. Караванщик единым движением поднялся на ноги, чем в очередной раз заслужил мое уважение. Мужик столько времени просидел на коврике и умудрился встать, не пошатнувшись. Во дает! К хозяину тут же метнулся мальчик-слуга, ловким движением сложил коврик, сцапал кальян и исчез где-то между выючными животными. Другой слуга, взрослый мужчина с кожей цвета эбенового дерева, натертого оливковым маслом, подвел хозяину гарцующего вороного коня, покрытого искусно расшитым чепраком с кистями алого шел-

ка на концах. Под выжидательное молчание толпы Джумхад сунул ногу в сапоге в золотое стремя и с легкостью, какую редко ожидаешь увидеть при внушительной комплекции, вскочил в седло. Окружающие последовали его примеру с таким поразительным единодушием, словно всю предыдущую неделю только и делали, что репетировали. Мы тоже прониклись торжественностью момента и поспешно оседлали своих животных. Замешкаемся – ждать не станут, с них станется.

Караванщик поднял сжатую в кулак руку вверх и резко опустил, подавая знак к отправке, и сам пришпорил жеребца. Погонщики ящеров щелкнули хлыстами, и караван двинулся в путь. Вернее, сначала двинулись неповоротливые скалоподобные ящеры, нагруженные объемистыми тюками с товаром и припасами. Следом тронулись верблюды и другие животные. В целом зрелище оказалось впечатляющим. Живая колонна, извиваясь, как огромный змей, втягивалась в городские ворота и исчезала за крепостной стеной. Что там было, за этими каменными стенами с бойницами, неизвестно. Мы въехали в Турбов через другие ворота. Интересно, а пустошь начинается сразу или до нее еще ехать нужно? Мы так увлеклись зрелищем, что чуть не пропустили свое место позади эльфов. Пришлось нагонять колонну и в спешном порядке вклиниваться в крошечный просвет, вызывая протесты и ругань окружающих.

– Мы тут стояли, – с нажимом заявила я.

Обычно такое заявление и мрачный многообещающий взгляд способны кого угодно заставить закрыть рот и не связываться с совершенно отмороженной девицей, но, видимо, народ здесь собрался тертый. Этих простым взглядом и наглостью не возьмешь, нужен аргумент посолидней. М-да... Люд нынче грубый пошел, неласковый. Нет бы девушкам помочь советом отеческим или делом добрым, а они все обидеть да еще и обхамить норовят. В ответ я состроила морду тупой и попыталась четко и доходчиво разъяснить окружающим свою точку зрения на вопрос:

– Не понимаю вашего возмущения, любезные. Почтенный Джумхад указал нам именно это место в своем караване, и мы его зайдем вне зависимости от того, согласны вы или нет. Если вас этот факт чем-то не устраивает, обращайтесь непосредственно к господину Джумхаду во главу колонны.

Понятия не имею, что конкретно собирался мне ответить окружающий народ, ибо в этот момент в нашу дискуссию вмешалась охрана каравана.

– Что здесь происходит? – сурово поинтересовались амбалоподобные личности, среди которых было два человека и один знакомый орк.

Ух ты, братец, тебя-то каким ветром сюда занесло?

– Их здесь не было, – принялись тыкать пальцами в нашу сторону наши попутчики.

Стража выжидательно уставилась на нас.

– Нам почтенный Джумхад отвел это место, – с достоин-

ством королевы ответила Лисса. – Наша группа его честно оплатила.

Мы с эльфийкой дружно кивнули, подтверждая этот факт.

– Тогда займите свое место и дело с концом, – сказал как отрезал один из мужчин, по-видимому, старший по званию, хотя знаков различия я у них не заметила. – И побыстрее, леди, нам еще придется голову каравана догонять.

Возражений не последовало, а мы лишь этого и добивались. Правда, белая верблюдица попыталась запротестовать и уперлась всеми ногами, отказываясь продолжать дальнейшее путешествие с такими скандальными особами. Сначала мы наивно пытались стащить ее с места, дергая за узду. Но животное презрительно кривило породистые губы и взидало на нашу бестолковую суету сверху вниз, как важная особа на светском рауте. Все вокруг смотрели на нас с осуждением. Наконец я не выдержала и заехала высокомерному животному по его породистой морде. Верблюдица не снесла прилюдного оскорбления, удивленно моргнула лиловыми глазами и прицельно плюнула в ответ. Я увернулась. А толстому купцу на не менее упитанном муле не повезло, огреб по полной.

– Ах ты!!! – возмущенно возопил он, но запутался с обилием определений и огласил окрестности нецензурной бранью.

Лисса успела заткнуть уши покрасневшей Норандириэли. Ситуацию спас Бродяга. Он ехидно фыркнул и цапнул строптивую верблюдицу за круп. Та вскинулась, взбрыкнула копы-

тами и с диким ревом помчалась вперед. К счастью, верблюдица припустила в сторону уходящего каравана. А то лови ее потом по улицам. Теперь нам оставалось присоединиться к беглянке, пришпорив своих животных.

Верблюдица бежала легко, высоко вскидывая круп, и практически с первых секунд забега показала хорошую скорость. На полпути к каравану животное обернулось, обнаружило в рядах преследователей своего обидчика и Тиграша, взревело и добавило прыти. Видимо, злополучной скотине показалось, что мы решили разнообразить монотонность дороги охотой. В итоге мы летели по булыжной мостовой во весь опор, игнорируя правила дорожного движения, здравый смысл и элементарную технику безопасности. Белая ревела от ужаса, как сирена машины «скорой помощи». Прохожие едва успевали убираться с нашей дороги, некоторым особам женского пола пришлось отпрыгивать в сторону, подхватывая длинные юбки. Трюк удавался далеко не всем. Молодые девушки с изяществом горных газелей исполняли прыжки, будто это были танцевальные па. А вот женщинам постарше потеря степенности давалась с большим трудом. Возможно, сказывалась необычность самого движения (трудно себе представить, как почтенная мать семейства в свободное от забот время совершает такие скачки), и в итоге они не тянули даже на коз... разве что на коров или буйволиц.

Вслед нам уже неслись угрозы, проклятия и прочие выражения «восторга», когда наш призовой забег вышел на фи-

нишнюю прямую. Наивные путники и не подозревали о нашем существовании. Полностью сосредоточившись на предстоящем путешествии, они даже не повернулись посмотреть, что там за шум. А зря. Мы врезались в хвост каравана, как шар для боулинга – в кегли. С единственной разницей – кегли обычно так не ругаются, они послушно разлетаются, и все. А эти еще чем-то недовольны. Привереды.

Подоспевшая охрана долго восстанавливала порядок. Сам Джумхад лично соизволил обратить на нас внимание. Глядя в его разгневанный глаз, я поняла, почему он лучший караванщик из тех, кто рискует водить караван через пустошь. Что бы там ни проживало, от такого взгляда вымрет запросто.

– Еще одна такая выходка, леди, – слово «леди» прозвучало в его устах как ругательство, – и я вас оставлю прямо там, где вы решитесь на эту глупость. В пустоши нет места для веселья.

– Почему? – осторожно спросила наша принцесса, удивленно хлопая длинными, загнутыми кверху ресницами.

Хозяин каравана окинул притихшую эльфу изучающим взглядом. Уж не вздумала ли девчонка издеваться? Но нет. Глядя в бездонные васильковые глаза, нельзя было даже заподозрить это дивное создание в подвохе.

– Потому, что там смерть, – отчетливо проговорил он, наклоняясь в седле так, чтобы нам были хорошо слышны его слова. Но с дикцией у караванщика был полный порядок.

Ему бы на телевидении работать. Хотя внешность немного подкачала. Но на радио точно с руками оторвут. – Если милые леди не будут слушаться меня, как отца родного, то смерть станет еще и мучительной.

– А если будут? – жалобно проблеяла Норандириэль.

– А если будут, возможно, это путешествие не станет для них последним. – С этими словами он выпрямился в седле и посмотрел на притихших путников: – Кстати, это всех присутствующих касается. Запомните, пустошь – это не задний двор вашего дома! Лично я искренне считаю, что адская бездна – райское местечко по сравнению с пустошью. Слушайте меня – и, быть может, мы достигнем Вольтурнуиэля целыми и невредимыми. Поэтому мы никого не ждем, никого не ищем и не геройствуем.

С этими словами он пришпорил коня и умчался куда-то в начало каравана. Движение восстановилось. Если почтенный Джумхад хотел нас напугать, ему это удалось. А может, караванщик все-таки шутил? Ну пугают же детей несуществующим Бабайкой, чтобы не шалили. С другой стороны, Джумхад не производил впечатление шутника. Наверное, все-таки надо было отправиться другой дорогой. Пусть дольше, зато как-то надежнее...

Глава 3

Мы выехали за город. Вопреки худшим опасениям ничего зловещего в пределах видимости не наблюдалось. На нас не нахлынули всевозможные монстры разных мастей с горящими глазами, алчущие нашей плоти и крови. То есть внутрь нас не употребили и даже не пытались. Странно. Может, они где-то притаились и коварно маскируются до поры до времени? Возле меня напряженно вглядывались в окружающий ландшафт девчонки. Глядя на них, я поняла – эти живыми не сдадутся. Я мысленно перекрестилась и приготовилась к неожиданностям. Знать бы только, к каким.

Вокруг расстилалась пастораль мирного пейзажа: заливные луга, деревенька где-то на горизонте с похожими на игрушки домиками, а неподалеку от самого тракта паслось стадо пестрых коров. Под раскидистым деревом самозабвенно дрых малолетний пастух. Он должен был присматривать за скотиной, но день выдался погожим, трава оказалась сочной и росла в изобилии, а коровы хоть и разбрелись в разные стороны, однако никуда уходить не собирались. В общем, картина открывалась такая – хоть сейчас бери холст и рисуй. Очень странно. Неужели это и есть та самая жуткая до дрожи в коленях пустошь? Может, мы не там из города выехали? Я посмотрела вокруг. Народ подобрался на редкость спокойный. Их что, совсем не волнует возможность заехать не ту-

да? Все может быть. А вдруг окружающий ландшафт только кажется мирным и безопасным? Точно. Наверное, трава на лугу ядовитая, коровы прячут огромные клыки и по ночам обзаводятся красными фосфоресцирующими глазами и нападают на путников, а пастушок, сопящий в тени, – на самом деле замаскировавшийся маньяк, отдыхающий после дел несправедливых.

Я напряглась. Тиграш под седлом почувствовал мою тревогу и как-то весь напряжился, готовый каждую минуту отразить неожиданную опасность. Но вот уже стадо осталось позади, деревенские дома приблизились и увеличились в размерах, а ничего примечательного так и не произошло. На нас не напали ни парнишка, ни его стадо. Трава не обросла шипами и не принялась брызгать ядом, как плюющаяся кобра. Становилось скучновато. Может, деревня и не деревня вовсе? А, например... например... место, где проживают злобные призраки? Как в фильмах, где герои едут куда-то, а попадают совсем не туда, куда собирались. Или здесь могут быть зомби. А что, вполне закономерное развитие событий. Некроманты же у них имеются. Может, у местных колдунов здесь испытательный полигон или что-то вроде того.

Деревня тоже разочаровала своей обычностью. Нормальные дворы, вполне чистые улицы, центральную даже замостить удосужились. Возле чисто выбеленных хаток деловито копались куры. На огородах аккуратными рядами произрастала аппетитного вида зелень и еще разнообразные овощи.

Всегда удивлялась, как сельским жителям удается обрабатывать такую площадь земли без трактора или какого-нибудь комбайна (или как там это у них называется).

Я пару раз ездила к друзьям копать картошку... Так потом все болело так, словно я спала в работающей бетономешалке. Шевелить я могла только глазами, и то с трудом. Зато обнаружила в теле множество мышц, о наличии которых раньше не подозревала и в обычной жизни не смогла бы обнаружить, даже вооружившись справочником по анатомии. Можете себе представить, как я кляла проклятых эксплуататоров за несанкционированный возврат к рабовладельческому строю. А когда мне пришлось проползти целых полтора метра до мобильного телефона (после того как я судорожно тянулась к нему, словно утопающий к спасательному кругу, и рухнула с кровати), то высказала народу открытым текстом все, что думаю о пользе овощей вообще и об их огороде в частности. Разумеется, это случилось после того, как я, лежа на полу, смогла собрать мобильник: его пришлось доставать с тумбочки, и он (кто бы сомневался в коварстве мобильных устройств) конечно же упал и рассыпался на кучу деталей.

Поэтому звонила я, попеременно стелая, скуля и ругаясь, как пьяный сапожник. Умоляла или прислать мне «скорую» и обколоть всю меня обезболивающим, или хотя бы пригласить нотариуса, чтобы помог составить завещание. Но приехали друзья, погрузили мои бранные останки в машину (сама я была не в состоянии лишний раз пошевелить пальцем) и

отвезли мое бесчувственное тело в сауну, где отогрели внешне – в парилке, а внутренне – коньяком. Но это уже другая история. За столь гуманный жест я простила им издевательства, но к огородным работам до сих пор отношусь с опасением.

Мы миновали деревню по центральной дороге насквозь совершенно без приключений. Никаких тебе зомби или призраков. Только парочка шавок снизошла до ленивого тьяканья, и то без особого фанатизма, скорее для порядка. Тиграш бросил недобрый взгляд в сторону собак, и те предпочли рассредоточиться по будкам. Правильно, знай наших. Тут уж собаки поспешили реабилитироваться в собственных глазах и дружно облаяли нас с безопасного расстояния.

За околицей раскинулась степь. Мы нудно тащились по довольно сносной дороге. Монстры не попадались – скукота. От нечего делать Норандириэль попыталась было разговаривать двоих эльфов, но те на контакт не шли. Эльфийка, путешествующая в нашей компании, не представляла для них ровно никакого интереса. Ее обдали целой тонной ледяного превосходства, и разговор закончился, не начавшись. В васильковых глазах Норандириэль застыла обида. Обидеть нашу принцессу – все равно что щенка пнуть. После этого поступка эльфы резко упали в моих глазах. Я мысленно завязала узелок на память, дабы сделать им пакость при случае. Можно нацеплять им колючек под седло. Не оригинально, зато дешево и мило. Представляю, какие выражения по-

вяжутся на породистых лицах, когда нервные лошадки запрыгают под седлом, как на родео. Эта мысль немного развеяла дорожную скуку. Судя по задумчивости Лиссы, она лелеяла не менее гениальные планы. Путешествие становилось интереснее прямо на глазах.

Это только в фильмах бывает: герой вскочил на коня, поскакал-поскакал – прискакал. По пути, разумеется, подвиги совершал, с врагами разными дрался, парочку драконов завалил и чучела сделал, шпионов разоблачал и еще какую-нибудь заблудившуюся или попавшую в беду (нужное подчеркнуть) девицу королевских кровей спас. В реальной жизни тащишься себе по дороге со скоростью беременной улитки и мрачно созерцаешь хвост бредущей впереди лошади. И пусть сама по себе животинка тебе очень даже симпатична, но мерное покачивание ее крупа навевает сон лучше, чем подсчет овечек, прыгающих через ограду. Ну еще всадник в седле покачивается в такт шагам. Все. Занять себя совершенно нечем. Это же не поезд, где можно книжку почитать, с прессой ознакомиться, поболтать с кем-то из попутчиков, позвонить по мобильнику или просто подремать в конце концов. Хотя насчет подремать – идея не лишена привлекательности.

– Интересно, почему мы так медленно едем? – спросила я у Лиссы, чуть приотстав от следующих впереди эльфов.

– Из-за ящеров. Они очень медленно двигаются.

– Да? – искренне удивилась я. Мои познания об этом виде

рептилий ограничивались курсом зоологии и сериалом ВВС «Прогулки с динозаврами». Но, если я не ошибаюсь, согласно обоим видам данных ящерицы производили впечатление шустрых, активных тварей, в большинстве своем плотоядных. – Тогда зачем брать с собой таких тормозов, если мы едем в место, где на нас в любой момент могут напасть?

Словно в подтверждение моих слов раздался зычный окрик:

– Поберегись! – и мимо нас, вздымая пыль на грунтовой дороге, пронесся серый от дорожной пыли гонец.

Пришлось посторониться, чтобы мистер Торопыга не зацепил Тиграша. Тигр возмутился беспределом, попытался полоснуть нахала когтями, промазал и еще долго ворчал с досады.

– Пусть этот вид не может бежать со скоростью ветра, зато эти ящеры лучше всех подходят для пустыни. Они могут перевозить грузы больше собственного веса и долгое время обходиться без еды и питья, – вступилась за массивных тихоходов Лисса. – К тому же у них мало природных врагов. Чтобы напасть на взрослого ящера, нужно быть очень сильным.

– Ага. Или очень голодным, – вздохнула я.

Похоже, нам предстояло длинное утомительное путешествие, грозившее растянуться на неделю, а может, и на месяцы... Я слегка тронула мохнатые бока пятками, и Тиграш с плавной грацией хищника вернулся на свое место в

строю. Пока я предавалась тихой грусти и честно пыталась любоваться окружающим живописным, но несколько однообразным ландшафтом, веки как-то незаметно смежились, и я благополучно задремала.

Проснувшись я от того, что Тиграш остановился. Я широко зевнула, со вкусом потянулась, вызвав острый приступ зависти у спутниц, и с удивлением обнаружила, что караван остановился перед высокой крепостной стеной из внушительного вида каменных блоков: по величине они не уступали тем, из которых построили великие пирамиды, и выглядели так, словно переживут века, ничуть не изменившись. Величественное зрелище, особенно если ты находишься у подножия стены и не уверен, что тебя удосудят впустить внутрь. Ночные сумерки темным покрывалом окутывали землю.

– Что? Мы уже приехали? – не удержавшись от очередного зевка, уточнила я. – И стоило так пугать нас ужасами пустоши, если мы даже не заметили, как ее миновали!

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, – откликнулась Лисса, – но мы не только не миновали пустошь, но даже в нее не въехали.

– Как так? – изумилась я. – Мы ехали целый день, но, по сути, даже не начали путешествие?

– Выходит, так, – пожалала плечами Лисса.

Принцесса выразила свое согласие зевком. Надо же, какая солидарность.

– Вот блин! – с чувством заметила я. – А чего стоим? Кого

ждем?

– Почтенный Джумхад договаривается с местными о ночлеге, – пояснила Лисса.

– Могут не впустить? – немедленно заинтересовалась я.

– Запросто. Ты бы пустила на ночь глядя такую толпу народу?

Я задумалась. В караване подобрался народ разный, и не все смотрелись мирными гражданами. А те, которые могли сойти за безобидных, наводили на мысль: «А что это им дома не сидится?» Подозрительно мы смотрелись, с какой стороны ни разглядывай. Неудивительно, что местная стража заинтересовалась, откуда мы в таком количестве. Положа руку на сердце признаюсь: я бы тоже не пустила нас внутрь из элементарной осторожности. Мало ли кто шляется по ночам: попросят попить, а потомхватишься – пианино сперли.

К моему большому удивлению, караванщик пришел-таки к консенсусу с местными и нас пустили внутрь. Доверчивый люд тут проживает. Хотя, глядя на высокие каменные стены, словно подпирающие ночной небосвод, в легковёрность местных жителей как-то не верилось. Пропускная способность подвесного моста была рассчитана либо на одного ящера, либо на двух всадников, едущих бок о бок, либо на телегу. Был ли тут тонкий умысел или это банальная экономия материалов? Кто знает. Может, так проще оборонять крепость. Тиграш белой и очень опасной тенью скользнул мимо застывших возле ворот стражников. Тигр окинул

облаченных в железо людей подозрительным взглядом и на всякий случай продемонстрировал наличие клыков в смачном зевке. Стражники действительно впечатлились и как бы невзначай положили руки в латных рукавицах на рукояти мечей.

Нас поселили в трактире, где было слишком мало комнат для постояльцев, зато имелись большие загоны для животных. Пришлось ютиться в комнате с одной кроватью на троих, тонкими перегородками, окном, напоминавшим щель, полным отсутствием ванной и робкой надеждой на ужин.

– А можно попросить еще пару кроватей? – осторожно спросила Норандириэль.

– Нет, – категорично отрезала местная служанка. Она всучила нам постельное белье и удалилась с достоинством высородной особы.

– Странный трактир, – высказала свое мнение Лисса, когда дверь за служанкой захлопнулась.

– Нам всем придется спать на одной кровати, – потрясенно констатировала принцесса.

И я ее понимала. Обычная раскладушка и то шире этого прокрустова ложа. А продавленный тюфяк вообще наводит на мысль о рассаднике клопов.

– Нам вовсе не обязательно ютиться всем в одной постели, – заявила Лисса. Мне бы ее уверенность. – Предлагаю уступить кровать нашей принцессе.

– Ура! – Норандириэль захлопала в ладоши и тут же бух-

нулась на ложе, чтобы уж точно не отобрали.

Старые пружины отозвались душераздирающим скрипом, и одна из них мстительно впиалась в пятую точку эльфийки.

– Ой! – вскрикнула та.

– Здорово, – уныло изрекла я. – Будем спать на полу, согревая друг друга теплом и отгоняя тараканов.

– Зачем такие крайности? – фыркнула Лисса. – Мы сейчас сходим за седлами. В наших седельных сумках есть отличные спальники и шерстяные одеяла. Так что устроимся на полу с максимальным комфортом.

Это утешало. Когда мы спустились вниз, то обнаружили, что наши животные устроились с гораздо большим комфортом, чем мы. По крайней мере каждому из них выделили отдельное стойло и задали корм в зависимости от вида самой зверюшки. Тиграшу достался изрядный кусок мяса, и тигр с урчанием запустил в него когти и рвал на части, прежде чем проглотить. М-да. Клыки у котика что надо, да и когти не хуже. Поперек дороги такого пушистика встанет только дебил с ярко выраженными суицидными наклонностями. Бродяга рассматривал свою порцию овса с таким мрачным выражением морды, словно втайне мечтал взять молоток и расплющить каждое отдельно взятое зерно. Положительно, мне не нравилось настроение левбая. Что творится с этим зверем?

* * *

Астураэль мрачно разглядывал щедрую порцию зерна в собственной кормушке. «Определенно, с этими людьми научишься есть всякую гадость. Не могли предложить каких-нибудь фруктов, что ли... И как только лошади это едят? Ладно, зерно полезно для здоровья... Очень полезно... Просто НЕСКАЗАННО полезно... Провались эта польза... Тьфу, гадость!.. Найду ту ведьму, которая обратила меня в левбая, – убью, загрызу и съем... Мм... мясо...»

* * *

Пока мы забирали седла, мимо нас гордой походкой царственных особ прошествовала пара эльфов с сумками в руках. У остроухих был такой вид, словно они несли не обычный багаж, а как минимум священную реликвию, когда-то безнадежно утерянную и чудом обретенную вновь. На нас эти снобы не обратили ни малейшего внимания, автоматически низведя нашу троицу до уровня пыли под их собственными модельными сапогами. Когда колоритная парочка скрылась, Лисса зло дернула пряжку подпруги на верблюдице, отчего скотина ощутимо вздрогнула и попыталась плюнуть в обидчицу. Поднаторевшая в боях с нечистью

охотница вовремя отпрыгнула и погрозила животному кулаком.

– Еще раз сделаешь так – и получишь по морде, – с чувством прошипела она, предъявляя верблюдице свой весомый аргумент. – По хитрой белой морде...

Животное, однако, не особо испугалось наглядной демонстрации ударной силы девушки и изготовилось для следующего плевка, но тут же схлопотало увесистую плюху и передумало.

– То-то же. – Лисса удовлетворенно хмыкнула и ловко сняла вьючное седло. – Кстати, эти ушастые зазнайки ухитрились выбить себе по отдельной комнате.

– Как?! – захлебнулась негодованием Норандириэль.

Она, принцесса крови, вынуждена спать в компании пары человек, в то время как двое эльфов будут блаженствовать в отдельных апартаментах! Ну где справедливость в этом мире?

– Не знаю. Самого процесса, простите, лицезреть не довелось. Просто слышала, как возмущались другие.

М-да. Любви к эльфийской расе мне это определенно не добавило. Напротив, я преисполнилась жажды мщения. Только плана пока не было. Ничего, месть – блюдо, которое следует употреблять в холодном виде. Я расседлала Тиграша, и мне вдруг так захотелось закурить, просто до ужаса.

– Эти дымные палочки тебя до добра не доведут, – назидательно заметила Лисса.

Я пожалала плечами. Мол, знаю-знаю и Минздрав предупреждает... Но ничего поделывать с собой не могу. Иногда тянет выкурить сигарету-другую. Лисса пожалала плечами и выдала что-то вроде: «Каждый сам враг своему здоровью». Принцесса просто сгребла свои сумки в охапку, причем умудрилась это сделать с неподражаемой грацией, и прошествовала в сторону выхода. Лисса последовала ее примеру. Поклажа с верблюдицы так и осталась на месте. Не надо иметь семь пятей во лбу, чтобы догадаться: один человек это не унесет. Надеюсь, вампиры не камней туда напихали.

Я пошарила в сумке и, как обычно бывает в таких случаях, обнаружила заветные пачки на самом дне, но мне было все равно. Я даже не обратила внимания на беспорядок, который сама же и организовала. Подумаешь, важность какая. С наслаждением прикурила и затянулась. Тиграш покосился с явным неодобрением и осуждающе фыркнул.

– А тигров не спрашивали, – хмыкнула я и вышла из денника, чтобы зря не нервировать зверя.

Кто знает, может, у него на дым аллергия. Я уже докуривала и искала глазами, обо что поудобнее затушить бычок, когда увидел их... Седла... Вычурные, разукрашенные замысловатой росписью и теснением, с высокой передней лукой, какими-то невероятными загогулинами на стремянах – они просто кричали о своей дороговизне. И кажется, я видела эти замечательные изделия шорника под филейными частями высокородных эльфийских снобов. Ну просто именины

сердца! Губы сами растянулись в злорадной усмешке, а рука потянулась к седельной сумке. В конце концов, не только сигареты я в ней везла.

Седло нести очень неудобно само по себе, а уж с пристегнутыми к нему седельными сумками – и вовсе удовольствие ниже среднего. Разумеется, тот, кто придумал это изделие, в первую очередь заботился о комфорте всадника, а не носильщика. Я обхватила поклажу двумя руками, скосила глаза, чтобы вовремя заметить, если подпруги вдруг брякнутся мне под ноги. В противном случае велик риск либо наступить на кожаные полосы, либо элементарно запутаться в них и пропахать носом по земле, а я как-то не была готова к земляным работам. Руки быстро затекли, какая-то настырная пряжка пребольно лупила по ноге. Я тихо, но прочувственно ругалась сквозь зубы, пока не споткнулась о порог. Вот тогда я высказала вслух, не стесняясь в выражениях, все, что думаю о седлах вообще и о порогах в частности.

Но мой праведный гнев не был оценен по достоинству не из-за душевной черствости слушателей, а скорее из-за полного отсутствия таковых. С темного бархата ночного небосклона ярко и слегка насмешливо светили звезды. Я задрала голову и невольно залюбовалась их красотой. Сколько их там? И не сосчитаешь. Как жаль, что среди множества скоплений так и не удалось обнаружить ни одного знакомого созвездия.

Рядом раздалось осторожное покашливание. Кто-то явно

старался привлечь мое внимание. От неожиданности я подпрыгнула вверх, как кошка, застигнутая за поеданием хозяйской сметаны. Причем оказалось, что вес и объем седла для высоты прыжка с места не имели ровно никакого значения. Может, мне стоит записаться в секцию по прыжкам в высоту? У меня явно талант, хотя и в скрытой форме: проявляется только в момент опасности, зато как!

– Извините, я вовсе не хотел вас напугать, – раздался смущенный голос.

– Да? – рассеянно спросила я, судорожно раздумывая, знает ли он о том, что я сделала. И если знает, то каковы мои шансы задать стрекача прямо сейчас. – А меня чуть удар не хватил.

«Нет, не успею, догонит», – пригорюнилась я, рассматривая в темноте атлетическую фигуру собеседника. Среднего роста мужчина был хорошо сложен, темные рубашка и штаны подчеркивали его стать. Простая перевязь с мечом намекала на то, что оружием он пользоваться умеет. В темноте нельзя определенно назвать цвет его волос, но не блондин – это точно. И отчего ему не спится? Шастает по ночам, не дает нормальным девушкам спокойно добраться до комнаты. Ну да, приклеила я седла эльфов к перекладинам. Хорошо так приклеила. И главное, клей у меня хороший, качественный. Я им всегда сапоги подклеиваю. Склеивает насмерть – это факт: даже если сама обувь разваливается от времени, клей остается именно там, куда его нанесли. А может, все-

таки бежать? Нет, не выйдет. Сам по себе забег – еще ничего, но с седлом наперевес... М-да. И бросить не получится. Предмет больно уж заметный, по нему пакостника враз вычислят, будет только хуже. Ладно, придется собрать все свое мужество в кулак и остаться. Ну не расстреляют же меня за вполне невинную шалость?

– Уважаемая леди, – осторожно начал незнакомец, прочистив горло, – у меня к вам большая, можно сказать, личная просьба.

– Серьезно?

Странное начало. Обычно, когда ловят с поличным, не бывают столь вежливыми, а орут что-нибудь типа: «Руки за голову, лицом в пол!» (или «мордой к стене» – это уж как кому удобно), а тут – «большая личная просьба». Или у них здесь так принято с преступниками обращаться? Например, психологическое оружие, чтобы преступник мучился неизвестностью, гадая, что именно с ним сделают.

– Вы не могли бы станцевать для нас?

Сказать, что я удивилась оригинальной просьбе незнакомца, – значит, не сказать ничего. Радовало одно – в темноте не видно, насколько у меня округлились глаза и отвисла челюсть. Конечно, меня и раньше приглашали на танец. Прямо как сейчас помню: на выпускном – раз, и как-то в кафе приглашал невразумительный подвыпивший тип – два... Ну и, пожалуй, этим мой танцевальный опыт в паре исчерпывался. Но, если не ошибаюсь, во всех немногочисленных случаях

была музыка и хоть какая-то подсветка. Впрочем, незнакомец, кажется, понятия не имел о моей маленькой шалости с седлами, а за это можно простить такие мелочи, как отсутствие освещения и музыкального сопровождения.

– Прямо здесь? – на всякий случай переспросила я, прикидывая, куда бы приспособить седло.

– Нет, конечно. В казарме... Не волнуйтесь, леди, безопасность вам и вашим подругам гарантирую.

Ничего не понимаю. Нас приглашают хороводы водить? Или у них в казарме организуют танцы?

– У вас какой-то праздник?

– Нет. Просто здесь так мало развлечений... Оно и понятно, рядом с пустошью особо не повеселишься. Вот я и подумал, что выступление танцовщиц сможет скрасить суровые будни ребят.

Он еще и танцовщиц пригласил? Веселая вечеринка у них намечается. Но не уверена, что мы там будем к месту.

– Спасибо за приглашение. – Я опустила глаза в землю. Хотя на темной земле совершенно нечего было рассматривать, но я не очень люблю отказывать таким вежливым мужчинам. – Однако мы с подругами устали в дороге. Думаю, вам стоит ограничиться танцовщицами.

В темноте его глаза блеснули, в них проскользнуло, как мне показалось, изумление.

– Очень жаль, что дорога вас утомила. А под танцовщицами я имел в виду вас с подругами. Других здесь нет.

– Нас? – опешила я и выпустила злополучное седло из рук.

Тяжелые сумки пребольно шлепнулись мне на ноги, и я взвыла от боли.

– Извините, – неловко пробормотал он и наклонился вниз.

Беда в том, что я сделала то же самое, и мы встретились лбами где-то над передней лукой многострадального седла. Искры я не видела, врать не буду, но удар впечатлил и в голове прибавилось звону. Положительно, сегодня травмоопасный день. Знала бы – ни за что не вышла бы из комнаты.

– Простите, – смущенно пробормотал он и легко подхватил седло вместе с сумками.

– Ничего страшного, – выдавила я, потирая лоб. Надеюсь, шишки не будет. – Почему вы решили, что мы танцовщицы?

– Так мне сказал почтенный Джумхад.

– Он так сказал?

Интересно, с чего он взял? Хотя... Ну да, конечно! Мы же едем к эльфам танцевать на мальчишнике принца. По крайней мере это – официальная версия нашего присутствия. Не можем же мы честно признаться, что собираемся нагло умыкнуть виновника торжества.

– Почтенный Джумхад неправ?

– Не то чтобы неправ... – смущенно замаялась я. – Но мы путешествуем как бы инкогнито и не особо афишируем, кто мы. Ну, вы понимаете... поклонники... фанаты...

Сомневаюсь, что он понял, кто такие «фанаты», но мое невразумительное объяснение его успокоило. Это я удачно

нашлась. Поймите меня правильно, экзотические танцы в собственном исполнении перед кучей незнакомцев – не мой конек. Предпочитаю полный приват, интимную обстановку, и мужчина должен мне не просто о-о-очень нравиться... я должна быть от него без ума. Короче, это был явно не тот случай, но расстраивать единственного человека, вызвавшегося добровольно помочь дотащить тяжелое седло с сумками до моей комнаты, я не решилась. И тому было сразу несколько причин. Первая из них: седло и впрямь тяжелое и до чертиков неудобное. Вторая: я понятия не имела, где находится наша комната, и кто-то должен был меня туда проводить. И третья: если мне повезет, то сумки, навьюченные на щедро плюющуюся верблюдицу, которые подсунули нам вампиры, тоже поможет отнести он. Почему? Ну не бросит же такой доблестный мужчина такую хрупкую и несчастную меня одну наедине с проблемами? Или следовало привлечь принцессу? Она голубоглазая, блондинка и вообще очень обаятельна...

Я потупила взор, закусил губу и бросила извиняющийся взгляд из-под ресниц. Не могу сказать, что взгляд удался, но сделаем скидку на темноту, в которой различить все нюансы способны разве что кошки, и то далеко не факт. Не в обиду семейству кошачьих сказано.

– Простите, но... – Здесь я сделала паузу и подняла полные сожаления глаза. Определенно, во мне умерла гениальная актриса. Хотя не исключено, что я заблуждаюсь и сильно

переоцениваю свои таланты, но кому какое дело? Я же не собираюсь проходить кинопробы на фильм с многомиллионным бюджетом. – Мы не можем принять ваше приглашение.

– Леди, вы не поняли... Мы заплатим.

Замечательно. Тогда у нас есть все шансы быть закиданными помидорами. Я даже зажмурилась от ярких образов нашего позорного провала и его катастрофических последствий. Да стоит нам только выйти на сцену (или где там нужно будет станцевать) и сделать несколько движений, сразу станет ясно, что мы не только не танцевали вместе, но и вообще никогда в жизни не выступали перед публикой. Жалкое зрелище, которому сможет порадоваться лишь слепой, и то потому, что в процессе будет слушать музыку и смело домысливать остальное.

– Дело не в деньгах, – пояснила я. – Просто мы действительно очень устали в дороге.

– Но я не прошу многого, – возразил тот.

«Еще бы ты просил», – с тоской подумала я.

– Исполните пару танцев, и все.

– Мм... Я очень сожалею, но нет. Поймите, мы с самого утра в дороге и путь предстоит неблизкий. Может быть, в другой раз? Скажем, на обратном пути?

Если он и огорчился, то не подал виду: не бросил седло на землю, не стал топтать его ногами, орать или еще что-нибудь в этом роде. Просто посмотрел на меня так, словно видел насквозь. Пристально так... Мое сердце испуганно вздрогнуло,

и я чуть не создалась в липовом письме, где богатые воображением вампиры написали складную байку для нашего проникновения во дворец к эльфам. Но вовремя закусила губу. Вот черт! Чуть не спалилась... Да еще так глупо.

– Конечно, леди, – спокойно согласился мужчина, и я чуть слышно вздохнула, с удивлением обнаружив, что все это время задерживала дыхание. – Я понимаю, как тяжело приходится женщинам во время длительного путешествия. И мой вам совет... возвращайтесь домой. Пустошь – не место для женщин.

– Домой? – эхом откликнулась я. – К сожалению, это невозможно.

– Что ж, ваше право. Тут я ничего не могу изменить. Давайте хотя бы помогу отнести седло и сумки.

– Буду очень признательна.

Я серьезно задумалась: «А что полагается делать в таких случаях? Реверанс?»

Помощь оказалась весьма кстати. Когда за неожиданным помощником захлопнулась дверь и я кратко пересказала состоявшийся разговор, благоразумно умолчав о небольшой шутке с эльфийскими седлами, Лисса почесала подбородок и заметила:

– А ведь нам действительно следует отрепетировать наше выступление.

Норандириэль подпрыгнула на месте.

– Что?! – возмущенно завопила она. – Мне, принцессе

крови, танцевать перед мужчинами за деньги?! Это уже ни в какие ворота не лезет!

– Прекрасно. Можешь сделать это бесплатно, – парировала Лисса.

– Я вообще не стану делать подобное, – змеей зашипела эльфийка. – Если отец узнает, чем я занимаюсь, он не только вычеркнет меня из завещания, но и публично отречется от нашего родства, а всякое упоминание моего имени будет вычеркнуто из летописей, сколото или стерто с памятников и настенных росписей.

– Хочу напомнить вашему высочеству, – ледяным тоном отчеканила охотница на нежить, – что данное предприятие целиком и полностью проводится по вашей инициативе и танцевать придется не только вам, но и нам тоже. Если у вас в запасе есть другой план, мы готовы его выслушать, но если по какой-то причине вы передумали, еще не поздно разбежаться в разные стороны и сделать вид, будто нашей встречи вообще не было.

Норандириэль вздрогнула. Ее васильковые глаза тут же наполнились слезами, и мне непроизвольно стало стыдно, хотя я точно знала, что ни в чем не виновата.

– Но разве нельзя найти другой выход?

– Интересно, какой? – Лисса не встала с кровати, на которой сидела до сих пор, она вообще не поднималась на ноги, но создавалось впечатление, будто девушка нависла над нами.

– Ну мы просто можем выкрасть брата до выступления.

Лисса хмыкнула, выразив в простом звуке все свое презрение к плану принцессы.

– Поверьте мне на слово: я не раз ходила на нежить, имея четкий план действий, и в девяти случаях из десяти все идет не так, как задумывалось. Так что танец выучить придется хотя бы просто на всякий случай. А теперь, думаю, нам всем стоит лечь спать... Утром рано вставать. Если, конечно, никто не передумал.

Никто не передумал.

– Она опять командует, – тихо прошептала эльфийка.

В ответ я просто пожала плечами и полезла в спальный мешок.

Глава 4

Ночью снова снился покойный эльф, благополучно оставленный в пещере на любование влюбленной дриаде. Я так устала, что на препирательства сил не было даже во сне, и разговор получился несколько односторонний: он настойчиво просил сказать, где я нахожусь, но я и сама толком не знала, поэтому просто пожимала плечами с видом «да когда же ты отвяжешься, репей проклятый?!». Правда, на этот раз оппонент внес некоторое разнообразие в наше ночное противостояние: порывисто сграбастал меня за плечи и с силой потряс, за что получил коленом в живот и надолго потерял интерес к рукоприкладству вообще и к моей скромной персоне в частности. Я же вспылила, возмущенная вспышкой насилия во снах, и с чувством пригрозила выпросить у Лиссы снотворное, чтобы сны не снились вовсе.

Побудка состоялась на рассвете. Выспаться толком не успел никто, поэтому свежий вид почтенного Джумхада вызывал у всех одинаковое чувство неприязни. Однако караванщика ненавидели дружно, но молча. Кроме него, вести народ через загадочную пустошь дураков не было, а сам Джумхад предпочел подстраховаться и активно запугивал участников похода, в красках живописуя прелести фауны пустоши. А вот повара местного трактира путники пожелали линчевать сразу на месте. Причем мнения разделились:

одни желали просто придушить, другие – чтобы непременно мучился. Честно говоря, повод для возмущения был очевиден и весом. То, что этот искусник подал на завтрак, не смог бы проглотить ни один уважающий себя таракан. Трудно сказать, что именно за блюдо было приготовлено, сам повар смело утверждал, будто это гуляш с мясом. Выглядело это как невообразимая смесь клейстера, горохового пюре и запаренных кипятком отрубей, а пахло как образец химического оружия массового поражения. Понятия не имею, каким варево было на вкус, но те, кто отважился на дегустацию, три раза сменили цвет лица с обычного на бледно-зеленый и шустро ретировались из столовой, игнорируя закрытые двери.

– Безумству храбрых поем мы песню, – всхлипнула я над горькой судьбиной храбрецов, решившихся на смелый эксперимент с собственным организмом. – Эх! Захватить бы образец...

– Зачем? – заинтересовалась Лисса, с подозрением разглядывая странное месиво в ложке.

– Да есть у меня один... сослуживец... так сказать, – мстительно усмехнулась я, представляя как подмешиваю одному гаду порцию местного завтрака в бизнес-ланч.

Эффект грозил оказаться сногсшибательным.

Между тем назревал скандал. В воздухе отчетливо разлилось напряженное неудовольствие. Причем если раньше у собравшихся в трактире представителей различных рас и

были разногласия, то сейчас все готовы были забыть мелкие обиды и выступить единым фронтом против общего противника – повара. Просто пока никто не решился сделать первый шаг. Лично я сильно рассчитывала выскользнуть из помещения раньше, чем начнется заварушка. Ну не люблю я потасовки в барах и бои без правил с использованием лавочек в качестве метательных снарядов и не видела смысла делать исключение для этого трактира, пусть он и находится в параллельном мире. Видимо, Лисса пришла к тому же выводу: лицо ее посуровело, она дернула зевающую во весь рот эльфийку за рукав и спокойно, чтобы не привлекать ненужного внимания, приступила к тактическому отступлению в сторону двери.

«Не успеем», – мелькнула тоскливая мысль, когда в поле зрения попала кучка особо недовольных обслуживанием гномов с увесистыми кружками в руках.

Я даже зажмурилась от досады, когда один из маленьких коренастых человечков вскочил на ноги и, возмущенно топорща бороду, грохнул кружкой по столешнице с такой силой, что стол дрогнул, посуда на нем подпрыгнула, кружка одного из товарищей перевернулась и на пол полилась пенная жидкость. «Пиво», – догадалась я. Лишенный своего напитка гном обиженно жажнул кулаком по столу, что дела, конечно, не исправило, но вполне выразило весь трагизм ситуации.

– Да у нас в каменоломнях каторжников кормят луч-

ше!!! – возопил тот, что был на ногах, потрясая своей объемистой кружкой, как знаменем.

– Точно! Точно! – с готовностью подхватили остальные.

Я оторвалась от созерцания возмущенных гномов и узрела прямо перед собой чью-то волосатую грудь в обрамлении V-образного выреза кожаного жилета. Размер грудных мышц впечатлял, бурная растительность навевала мысль о летнем сенокосе, а запах давно немытого тела нагонял ностальгию по современным удобствам, прелестям мыла и хорошего дезодоранта.

– Не меня ищешь, малышка? – низко пробасил обладатель выдающейся груди.

Простой вопрос поставил меня в тупик. Во-первых, я никогда не считала себя малышкой при росте выше метра семидесяти. Хотя не буду отрицать – по сравнению с ним я действительно малость низковата. А во-вторых, я никак не могла понять, почему он решил, что в этой забытой богом дыре искать больше некого, кроме его персоны. Пока я пыталась прийти хоть к какому-то удобоваримому выводу, трактир кипел как переполненный котел.

– Да на любой каторге после такой еды начинаются беспорядки!!! – митинговал гном.

Он брякнул намозолившую глаза кружку на стол, подхватил тарелку с местной стряпней и легко вскочил на стол. Просто удивительная прыгучесть для такого скромного роста. Неужели репетировал?

– Да! – шумел вокруг народ. – За каторжан нас держат!!!

Совсем не уважают!

– Повара сюда!!!

– А подать сюда повара! – мстительно согласился с предложением толпы гном. – Я его сейчас самого без масла и хлеба съем.

Посетители оживились еще больше, задние ряды вытянули шеи: всем хотелось посмотреть, как гном будет повара употреблять. Гномы – народ низкорослый, следовательно, поместить внутрь внушительный объем не могли физически, а всем известно, что чем хуже в трактире готовят, тем толще там повар. Оно и понятно, хорошие продукты куда-то ведь деваются...

Откуда-то из кладовки явился хозяин трактира с новым бочонком пива, послушал-послушал, но вступаться за работника не стал: лишь пожал плечами, искренне недоумевая, с чего вдруг кому-то вздумалось клеветать на такую прекрасную еду. Для порядка он даже снял пробу: ткнул коротким пальцем (полагаю, под ногтями мужика спокойно можно выращивать замечательную рассаду на скопившемся там перегное), подцепил немного, смачно облизал и вновь пожал плечами. Его пораженно-недоумевающий вид поставил жирную точку под приговором – «привереды». Впрочем, манипуляции трактирщика пыл окружающих ничуть не охладили. Толпа принялась скандировать:

– По-ва-ра!!! По-ва-ра!!!

И гном кричал громче всех. Другой гном, чье пиво пало в жестокой борьбе за качественное удобоваримое меню местного общепита, резко взвился в воздух, словно в филейную часть организма ему ткнулся приличных размеров гвоздь, долбанул деревянной кружкой об пол (правильно, зачем она ему пустая нужна?), топнул ножкой, обутой в деревянный башмак (между прочим, внушительного размера), метнулся к окошку выдачи и забарабанил в него кулаком со скоростью дятла, почувявшего жирного короеда. И его энтузиазм не остался без поощрения. Награда нашла своего героя. Окошко с треском распахнулось, гном еле успел отпрыгнуть в сторону. Из проема на обомлевшего гнома уставился на редкость здоровенный глаз.

– Чего надо? – с нажимом поинтересовался владелец ока.

Увиденное потрясло не только меня, но и большинство окружающих. Многие предпочли тихо сползти под стол и малодушно затаиться, успешно изображая пьяных. Остальные тоже поумерили пыл и принялись уплетать странное блюдо с таким видом, словно ничего вкуснее в жизни не пробовали. Слезы брызгали из глаз, видимо, от счастья.

Ну надо же! Любопытно было бы увидеть целиком обладателя глаза таких размеров. Хотя... Неизвестно, чем может закончиться подобная встреча. Оно мне надо?

– Кто это? – удивленно спросила я у волосатой груди, даже не думавшей куда-то уходить. А парнишка явно не из робкого десятка. Жаль, я не поклонница бурной растительности.

– Как – кто? – пробасил парень. – Обыкновенный огр. На границе с пустошью они часто встречаются.

Огр? Шрек, что ли? Тогда понятно, почему его вареву невозможно есть. Судя по мультфильму, у Шрека были специфические пристрастия, прелесть которых могла оценить только Фиона.

– Ну? – страшно тарасился из окошка глаз. – Я, кажется, на всеобщем спросил: чего надо?

Бедный гномик испуганно икнул и сел на пол.

– Так мне того... этого... ну-у-у... – Взгляд несчастного заметался по залу в поисках моральной поддержки, но наткнулся на глухую стену непонимания. – Добавки давай, вот что! – наконец пискнул он.

– Добавки? – изумился огр. Видимо, за всю его карьеру повара это был первый случай, когда кто-то согласился на вторую порцию без применения особо изощренных пыток. – Ты сначала счет оплаты!!! – Он с треском захлопнул окно.

Гном победоносно усмехнулся и скользнул в спасительный обморок.

Представление закончилось, и я собралась было уйти, но обладатель буйной растительности на груди вовсе не собирался так просто сдавать позиции. Я попробовала обогнуть его по дуге, но не преуспела. Настырный.

– Можно мне пройти? – осторожно спросила я.

Вероятность услышать положительный ответ была ничтожной, но все же была, и я решила дать парню шанс про-

явить себя с положительной стороны.

– Куда ты так спешишь, малышка? Может, позавтракаем в другой таверне?

Хм. Прямо не знаю. Предложение, конечно, заманчивое, но здесь есть сразу несколько «но». Во-первых, нет никакой уверенности, что в другой таверне кормят лучше. Вдруг там еще хуже? Хотя, пожалуй, хуже некуда. Во-вторых, караван мог запросто уйти без меня. Я уже набрала в грудь воздух, чтобы вежливо, но категорично отказать незнакомцу, когда в разговор вмешалась возникшая словно ниоткуда Лисса:

– Извиняюсь, что прерываю вашу беседу, но нам пора.

– Куда? – тут же заинтересовался мужчина.

Лисса ловко отеснила его в сторону, спокойно сцапала меня за руку и мило улыбнулась собеседнику. Чтобы рассмотреть его лицо, мне пришлось запрокинуть голову. Такое со мной не часто случается. Большинство мужчин примерно моего роста. Парень оказался обладателем простой, веснушчатой, не изуродованной интеллектом физиономии с квадратной челюстью и носом картошкой. Голубые глаза взирали удивленно. Несмотря на свою амбалоподобную внешность, он выглядел на редкость простодушным.

– Почтенный Джумхад собирает всех путешественников с караваном на последний инструктаж. Предупреждаю, он явно не в духе, потому что явились далеко не все, – сообщила Лисса.

– Я тоже еду с караваном! – заулыбался парень.

– Тогда, таинственный незнакомец, нам следует поспешить, пока наш уважаемый караванщик не вышел из себя окончательно.

– Почему «незнакомец»? Меня Линком зовут.

– Здорово, Линк! – расцвела улыбкой Лисса. – Ее зовут Вероника, меня Лисса. А теперь, когда мы познакомились, не будем заставлять Джумхада ждать. А то он может впасть в ярость.

И мы побежали.

Джумхад действительно был вне себя и метался из стороны в сторону, как тигр по клетке. Все, кому посчастливилось явиться, выстроились в линию и следили за порывистыми движениями караванщика, как стая бандерлогов – за Каа. Погонщики ящеров сновисто седлали животных, Рашмид отдавал распоряжения, на какое животное какие тюки навьючивать. Лично я не видела принципиальной разницы между одной огромной ящерицей и другой, но Рашмид считал иначе. Впрочем, ему виднее. Из длинного сарая позади шеренги собравшихся доносились странные звуки «г-э-эть!».

– Что это? – обратилась я к Норандириэль, которая даже в строю умудрялась выглядеть независимо, словно была сама по себе.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась она.

– Звуки из сарая... Они такие странные.

– Это эльфы.

– Эльфы?

– Да, именно. Помнишь, те, за которыми мы ехали вчера? Их седла приклеились к перекладине. Почтенный Джумхад им даже собственного мага присылал. Но тот выяснил, что магию никто не применял, и лишь развел руками. Теперь эльфы пытаются справиться своими силами.

– И как успехи?

– Пока не очень, – вздохнула Норандириэль.

Какой хороший клей. Когда вернусь домой, непременно прикуплю еще пару-тройку тюбиков.

– Твоих рук дело? – усмехнулась Лисса.

Я смущенно потупилась.

– Как ты могла?! – возмутилась принцесса.

– Они должны быть мне благодарны, – заявила я. – Я им услугу оказала.

– Услугу?

– Эти наивные остроухие создания оставили дорогие седла без присмотра. Их запросто могли украсть.

Норандириэль захлопала васильковыми глазами и не нашлась с ответом.

– Молодец! – улыбнулась Лисса. – Только в следующий раз, когда соберешься помочь этим милым представителям расы Перворожденных, позови меня. Я страсть как люблю делать добрые дела.

– Договорились.

Видимо, в этот момент почтенный Джумхад отчаялся до-

ждать других желающих выслушать последний инструктаж. Он резко остановился и толкнул проникновенную речь в духе фильма «Аватар», где главному герою тоже гарантировали мало приятного во время проживания на планете Пандора. Со слов караванщика выходило, что в пустоши проживают исключительно хитрые, опасные, кровожадные твари, которые просто мечтают употребить нас внутрь в качестве одного из блюд в своем обеде или хотя бы отхватить что-нибудь жизненно важное на память. Причем твари мечтали нас съесть всегда, даже до своего рождения: когда они были только в проекте, они и тогда знали о том, что нам взбредет в голову пересечь пустошь, и жили исключительно в предвкушении нашей встречи. Надо же, какая прозорливость. Судя по всему, у странных порождений пустоши невероятно развито шестое чувство и разведка поставлена на широкую ногу. А что касается Джумхада, в жизни не видела, чтобы так вредили собственному бизнесу. Если он и дальше станет убеждать народ не ходить с его караваном, то скоро разорится.

Пламенная речь караванщика произвела неизгладимое впечатление на неокрепшие умы: путешественники выглядели так, словно никак не могли понять, какого лешего вообще затеяли сомнительный вояж. Лично я впечатлилась бы гораздо больше, если бы мне удалось выспаться и сносно позавтракать. Но ни с тем, ни с другим как-то не сложилось, и я благополучно прозевала весь жуткий инструктаж-стра-

шилку, вздрагивая от громкого урчания в собственном животе. Может, зря от дружественного перекуса с Линком отказалась? Парень стоял тут же, почесывая русую, давно не мытую шевелюру, явно прикидывая шансы выстоять против кровожадных тварей пустоши.

Откуда-то сбоку появился высокий мужик в невообразимом балахоне мышастого цвета. И это в такую жару! Даже капюшон на глаза надвинул, словно боялся дневного света. Мужчина шагал бодрым, размашистым шагом, балахон плескался за ним, как знамя на древке, но при всей легкости движения жилистая рука опиралась на увесистый посох с набалдашником в виде драконьей лапы, вцепившейся в мутный кристалл.

– Ух ты! – присвистнула Лисса. – Маг пожаловал. Интересно, он с нами едет или так, просто мимо проходил?

– А какая разница, с нами он едет или нет? – пожала плечами принцесса.

– Да может, и никакой, но если этот тип едет с нами, то я колдовать не смогу.

– Это еще почему? В первый раз слышу, чтобы наличие мага отнимало у колдуний силу.

– Так сила-то у меня как раз останется. Только пользоваться ей себе дороже. У меня же нет лицензии, а занятие магией без лицензии строго карается законом. Одно дело, если я где-нибудь по деревням бородавки заговаривать стану, на это гильдия магов смотрит сквозь пальцы. Много за

такие услуги не возьмешь: кто овощи даст, кто сало... А вот охрана каравана стоит хороших денег, тут маги не потерпят конкуренции.

Словно почувствовав, что мы говорим о нем, маг резко остановился и вперил в нас свой взгляд. Будто тяжелая ладонь легла мне на лоб. Странно ощущать, как на тебя кто-то пристально смотрит, и при этом не видеть глаз под надвинутым капюшоном. Словно сама тьма на тебя уставилась. Брр. Просто мурашки по телу. Мы дружно замерли, как олени в свете фар. В этот момент послышалось очередное эльфийское «г-э-эть!», неожиданно завершившееся громким треском, жутким грохотом и мелодичными ругательствами на эльфийском. Маг резко обернулся в сторону сарая, и я испытала непреодолимое желание с тихим вздохом облегчения сползти в дорожную пыль. Все-таки жутковатые ребята местные маги. Надо будет держаться от них подальше... на всякий случай. Мало ли что.

Джумхад сделал все возможное, чтобы тронуться в путь хотя бы к полудню. Караван змеей растянулся по довольно узким улицам городка. Маг поехал с нами, и это явно не радовало Лиссу: она усиленно делала вид, что не обращает внимания на высокую фигуру в сером балахоне, мерно покачивающуюся в такт шагам гнедого холеного жеребца. Вместе с магом к нам присоединился десяток вооруженных людей.

– Охрана, – уважительно вздохнул Линк.

Я пожалала плечами и попыталась подремать под размерен-

ный шаг Тиграша.

Глава 5

«В пустыне жаркой и сухой усталый путник, я влачил-ся...» Что-то такое было у классика. За правильность воспроизведения не ручаюсь, но к началу нашего путешествия по пустоши очень подходит. Пустошь началась как-то сразу. Без особого перехода. В двух метрах от нее еще зеленела трава, а через один шаг ступаешь на раскаленный песок – и с удивлением лицезришь бескрайнее море барханов. Жарко так, словно раскаленная ладонь давит на макушку и плечи. Пришлось намотать тюрбан на голову и закрепить свободный конец перед лицом, чтобы вездесущий песок не попадал в нос и рот, но он все равно противно поскрипывал на зубах. Хотелось пить. В волшебной фляжке, подаренной влюбленной дриадой, вода была вкусной и прекрасно прохладной, приходилось душить малодушные порывы пить без остановки, чтобы как-то охладить страдающий от перегрева организм. Кабинок с туалетами в зоне видимости не наблюдалось, кустов – тоже; я понятия не имела, когда будет привал, поэтому приходилось ограничивать потребление жидкости.

– Интересно, почему мы едем днем, а не ночью, когда жара спадает? – озвучила я мучивший меня вопрос.

По мне, путешествие по ночной прохладе – более оптимальный вариант, чем это жалкое влачение по нестерпимо-

му зною.

– Просто данный вид ящеров не способен передвигаться ночью, – охотно пояснил один из охранников, лихо гарцующий неподалеку.

– Как это – не способен? – опешила я и посмотрела на огромных животных.

Те топали деловито, шаг за шагом продвигаясь к одной им известной цели и на первый взгляд от жары не страдали. Возможно, эти огромные скалоподобные существа были единственными в нашем караване, кто чувствовал себя, как в своей родной стихии.

– Дело в том, что ночью они замирают и практически не двигаются. Им нужно солнечное тепло, чтобы вернуть способность переставлять ноги.

Великолепно. Эти рептилии не только медлительны днем, но и не могут передвигаться ночью. Почему-то мне всегда казалось: если уж мы решились на опасное путешествие по забытой богом пустыне, кишмя кишасей разными плотоядными тварями, то в таком путешествии самое важное – скорость. Возможно, я ошибалась. Как-то раньше не приходилось совершать верховые прогулки по диким местностям с риском для жизни.

Вокруг расстиралось безбрежное царство песка, и взгляду зацепиться было совершенно не за что. Вопреки моему представлению о пустынях песок здесь не был желтого цвета, а играл всеми оттенками красного – от розового до бу-

ро-коричневого. Ощущение такое, будто кто-то вылил красную жидкость и она неравномерно впиталась в почву. Иногда встречались и бледно-желтые пятна, но они бурели к низменностям, лишь усиливая эффект. В целом жутковатое местечко. Интересно, а где обещанная встреча с кровожадными монстрами? Джумхад недвусмысленно выразился о наличии пускающих голодную слюну жутких тварей, которые уже и стол сервировали, теперь ждут нас как основное блюдо.

Едва я об этом подумала, как Тиграш подо мной совершил головокружительный прыжок в сторону. Вскрикнув от неожиданности, я вознамерилась было объяснить новоявленному скакуну, что именно думаю о его курбетах, но тут прямо из песка выскочила пасть размером с паровозную топку и хищно клацнула многочисленными зубами аккурат в том самом месте, где еще секунду назад стояли пушистые лапы моего тигра.

– Очуметь! – пораженно выдохнула я.

Песок почти неуловимо вздрогнул, и сквозь его толщу прямо под ногами одного из скалоподобных ящеров вынырнула еще одна зубастая пасть и попыталась уцепить рептилию за ногу. Ящер оказался неудобной добычей, он взревел и лягнул хищные зубы с проворством, которое вряд ли кто-то мог предположить. А вокруг творилось что-то невообразимое: животные метались в панике, люди не знали, то ли их успокаивать, то ли позволить им нестись куда глаза глядят, лишь бы подальше от страшного места, где под песком

таится зубастая смерть. Джумхад пытался внести в царящую сумятицу крупицу здравого смысла, но быстро охрип и переключился на бурную жестикуляцию. Стража ощетибилась копьями и мечами, некоторые достали арбалеты и попытались стрелять в вынырывающие пасти. Без особого эффекта, надо сказать. Страшные пасти чихать хотели на оружие. Некрасиво с их стороны.

Откуда-то сбоку появился маг и ненавязчиво оттер нас с Тиграшем куда-то вбок.

– Попробуйте поискать место с твердой почвой под ногами, – спокойно посоветовал он.

– Вы им не поможете? – Я была ошеломлена.

Тот недоуменно пожал плечами:

– А что я могу сделать? Это же песчаные выползни. У них нет уязвимых мест.

Пока я пыталась облечь возмущение хладнокровным поведением мага в слова, раздался крик Лиссы. Вынырнувшая из-под песка очередная пасть схватила ее лошадь за копыто и потащила вниз. Ноги девушки запутались в стремях, и она отчаянно пыталась высвободить их, до того как лошадь скроется под песком, утянув за собой еще и всадницу. В отчаянии она метнула пару фаерболов – безрезультатно. К Лиссе рванула принцесса на своей пятнистой лошадке. Она спрыгнула вниз и ухватилась за кожаные ремни. Я побледнела и потянулась за клинками.

– Не стоит, – процедил маг. – Там полно этих тварей. Она

погибнет и вас с собой утянет.

Я обожгла наглеца таким негодующим взглядом, что удивительно, как на коже мага не запузырились волдыри ожогов.

– Сделайте одолжение, избавьте меня от idiotских наставлений.

Тот все так же невозмутимо пожал плечами. Мол, дело ваше, а я откланиваюсь.

Прохладные рукояти клинков приятной тяжестью легли в ладони. Странно, вокруг царил зной, а обернутый в шершавую кожу металл даже не нагрелся. Мистика какая-то. Тиграш напряжился, заходили мощные мышцы, в горле зверя заклокотал угрожающий рык, обнажились влажные острые клыки. Жаль, некому было оценить устрашающий вид изготoвившегося к бою тигра, слишком заняты все оказались.

«Смотри-ка, брат, – раздался знакомый насмешливый голос Кумивара. – Не прошло и года, как про нас вспомнили».

«Прекрасно. Ты только посмотри, какой нам противник достался! Наша воительница решила украсить свою голову венцом славы», – прорезался голос второго клинка, который снова не представился, невежа.

«А ты уверен?»

«В чем?»

«В том, что после этого боя у нее останется место, куда можно приладить венец?»

«Хватит тебе... Она не так плоха, как ты думаешь, только тренируется маловато».

«Совсем не тренируется – это ближе к истине», – ехидно поправил Кумивар, что окончательно вывело меня из себя.

– А ну, молчать!!! – заорала я и с размаху воткнула оба меча в песок, рискуя безвозвратно загубить прекрасные лезвия. – Еще один звук – и я за себя не отвечаю!!!

– Леди, – насмешливо фыркнул маг, и из-под капюшона неожиданным кошачьим янтарем сверкнули глаза. – Я не уверен, что вы и раньше были в состоянии о себе позаботиться, но раз мои слова выводят вас из себя, могу помолчать.

В его руке возник магический фаербол желтого цвета. Непонятно, то ли он просто забавлялся, то ли хотел показать, что ему есть чем заняться, то ли намекал, что он – добыча трудная, даже для неадекватной девицы с двумя остроумными клинками наперевес. Я гордо отвернулась от наглеца. Правильно, зачем зря тарашиться? Еще шарахнет фаерболом, с него станется. Маг широты моего жеста не оценил и громко рассмеялся. Есть такие личности, которых хочется видеть возлежащими в деревянном ящике в окружении скорбящих друзей и родственников, вспоминая под печальную музыку с тихим удовлетворением, как медленно смыкала пальцы на хрупкой шее покойного. Попахивает социопатией, а что делать? Маг был как раз из той категории людей, которых так и тянет огреть чем-нибудь тяжелым и скормить местным тварям на обед в надежде, что те заработают несварение желудка, или на худой конец прикопать где-нибудь в укромном месте.

Земля задрожала, и сквозь толщу песка наружу вынырнуло огромное червеобразное тело, покрытое серой чешуей. Тварь раззявила пасть и явно нацелилась на принцессу. Помешал Бродяга. Взвизгнув, он оскалил клыки и попытался вцепиться в чудовище, но не тут-то было: зубы левбая даже не поцарапали броню выползня. Бродяга фыркнул, развернулся на сто восемьдесят градусов и с чувством лягнул червя-переростка. Раздался глухой стук, будто копыта ударили по дереву или костяной пластине, тварь угрожающе зашипела и сделала в сторону обидчика меткий выпад, едва не стовивший последнему крупа. Бродяга вовремя отпрыгнул вбок. Выползень заглотил изрядную порцию песка и расшвирипел окончательно. И его можно понять: почва пустыни – плохая замена филейной части лошади.

Интересно, как эта тварь умудряется ориентироваться в пространстве? Глаз у выползня я не заметила и ничего похожего на органы осязания – тоже.

«На самом деле глаза у него есть, – невозмутимо прокомментировал один из мечей. – Просто они маленькие и скрыты за чешуйчатыми щитками. И раз уж мы собрались смело сразиться с тварью, нам придется пробиться сквозь зазор между щитками и проткнуть глаз чудища. Это единственный способ его убить».

«Ничего себе!» – мысленно присвистнула я. Искать маленькие, надежно спрятанные под прочной чешуей глаза у чудовища размером с несколько вагонов, не только казалось

бесперспективным занятием, но и откровенно смахивало на сведение счетов с собственной жизнью.

«К сожалению, о прекрасная воительница, другого способа нет, – промолвил другой клинок. – И если мы собираемся что-нибудь предпринять до того, как ваших очаровательных подруг употребят внутрь местные гады, нужно действовать немедленно».

К истошно визжащей Норандириэль подбежал Линк, ему удалось перерубить путлища стремян и высвободить ноги Лиссы из ловушки. Лошадь отчаянно забилась, хрипя и вздымая копытами песок. Спасатели и спасаемая оказались меж двух огней. С одной стороны гибнущее животное отчаянно цеплялось за жизнь и грозило покалечить подкованными копытами любого в радиусе метра. С другой стороны бушевал выползень, который не желал так просто расставаться с обедом из трех относительно беззащитных блюд.

Тварь издала шипение закипающего чайника и ринулась в атаку. Видимо, Лисса решила окончательно наплевать на конспирацию и ответила выползню фаерболом. К досаде охотницы на нежить, гадина даже не чихнула. Пораженная вероломством представителя местной фауны, Лисса замешкалась и, если бы Линк не дернул ее в сторону, попала бы в пасть выползня.

Земля снова задрожала. То там, то тут стали появляться многочисленные пасти. Неужели они размножаются почкованием? Я спрыгнула с Тиграша на землю. Во-первых, я по-

нятия не имела, как полагается драться, сидя верхом на тигре. Во-вторых, порознь у нас больше шансов: один отвлекает, другой лупит. Как-то так.

«Скажи, братец... – Голос просто сочился ехидством, как надрезанный апельсин – соком. – Ты случайно не знаешь, переваривается ли в желудке выползняя эльфийская сталь?»

«Я ничего не слышал о таких экспериментах. Вряд ли кому-то вообще приходило в голову их проводить. А почему ты спрашиваешь?»

«Да так... Сдается мне, наша леди решила покончить с жизнью путем героического самоубийства».

Интересно, с чего это он решил?

«А с того, моя дорогая, что не всякий эльф, идущий путем воина и посвятивший столетия упорным тренировкам, переживает встречу с выползнем. А вы, наша смелая воительница, хоть и умеете разговаривать с нами, но все же человек и помимо всего прочего вопиюще пренебрегаете тренировками».

Хм. В этом что-то есть. Только критиковать могут все, а нормальные дельные предложения имеются далеко не у каждого. Как говорится, не предлагаешь – не критикуй.

«Ну почему же не предлагаю, есть одно соображение...» – Его голос стал вкрадчивым, и я невольно напряглась. По опыту знаю: когда кто-то внезапно становится милым, ему точно что-то от меня нужно. И в девяноста девяти случаях из ста это «что-то» мне не понравится.

«Какое?» – настороженно поинтересовалась я.

«Представьте себе, что вы стоите на берегу океана... Его волны ласкают ваши босые ступни...»

«Океан в пустыне? Какая глупость...» – подумала я прежде, чем мой разум поглотила темнота.

Первое, что я почувствовала, когда очнулась, был запах... Воняло отвратительной смесью долго пролежавшего на солнце мяса и чем-то похожим на протухшие рыбы внутренности. Отчаянно борясь с приступом тошноты, я разогнала клочки красного тумана, плотной пеленой окутавшего сознание, открыла глаза и неожиданно обнаружила картину в стиле «Пришла, увидела... и не поверила сама себе...».

Я стояла, опершись на рукояти двух мечей, которые по самую гарду утопали в жуткой плоти выползня. Мир сузился до длины клинка и противника на его конце. Из ран чешуйчатого чудища вытекало нечто осклизлое на вид и к тому же настолько зловонное, что аж с души воротит. Интересно, в этом мире выпускают противогазы? И если да, то где можно раздобыть парочку в этой забытой богом пустоши? Кстати, гарды клинков ничуть не препятствовали тягучей гадости, и та стекала прямо на руки. По спине дружной толпой прокрались мурашки омерзения, но, к моему великому сожалению, пальцы наотрез отказывались разжиматься. А ведь кровь странного и жутко прожорливого выползня на поверку может оказаться не только противной и мерзкой, но и ядовитой. Сдается мне, существо, которое при жизни

не отличалось гуманностью, способно преподнести наивным спутникам и не такие сюрпризы, причем невзирая на свою безвременную кончину – просто из врожденной вредности.

Огромный, покрытый ромбовидными чешуйками выползень вблизи напоминал обтянутый змеиной кожей поезд метрополитена. Чудовищное тело сотрясла последняя судорога. Мечи с противным хлюпающим звуком вошли еще глубже куда-то под чешую, где монстр оказался похожим на желе, и слизь потекла с утроенной силой.

Вот черт! Если так будет продолжаться, меня точно стошнит.

– Фу-у-у! – озвучила я свое отношение к происходящему.

И тут оказалось, что мир – это вовсе не монстр, бесславно издохший на лезвиях моих клинков.

«Ну уж так и бесславно! – тут же возмутился один из них. – А известно ли прекрасной леди, что далеко не каждому покрывшему себя неувядаемой славой великому воину удавался сей подвиг?»

М-да. Похоже, в моей голове не просто завелись голоса мечей (как они сами себя именуют), они еще и жуткие зануды.

«И вовсе мы не зануды!»

«Неужели? Только послушайте себя! «Известно ли прекрасной леди», «покрывшему себя неувядаемой славой воину»... – как можно более противным голосом передразнила я. – Нормальные люди так не говорят».

«Так мы и не люди».

Я едва удержалась, чтобы не сплюнуть. Вдруг окружающие истолкуют неправильно. А окружающие были. Народ с любопытством толпился вокруг окончательно мертвой туши, невзирая на вонь, лужи слизи и жару. Короче, все как везде – дай только повод поглазеть, да еще и на халяву.

Где-то под выползнем захрипела придавленная Лисса. Но почему-то никто не поспешил к попавшей в беду девице на выручку. Видимо, полагали, что даме нужно уметь выпутываться из передряг самостоятельно, приобретая неоценимый в дальнейшей жизни опыт, а более слабым суждено отсеяться в процессе. Вот он, естественный отбор. Я бы ей помогла, но руки пока отказывались слушать импульсы головного мозга и гудели так, словно я не поразила чудище мечами, а предварительно душила его в своих могучих объятиях.

Впрочем, закаленная в жизненных перипетиях Лисса не очень-то рассчитывала на услуги сильного пола и, надсадно кряхтя, выдавила себя из-под колец монстра, как зубную пасту из тюбика, при этом высказала все, что думает о мужчинах вообще и собравшихся в частности. С ее слов выходило, что роль мужчин в жизни женщины сильно и необоснованно преувеличена самцами, которые любят прихвастнуть своими сомнительными подвигами. Впрочем, ее слушали как-то неактивно. То ли сказалась жара пустоши, то ли зритель не был расположен к длительным, пламенным монологам... Непонятно.

Маг как-то незаметно рядом легким движением руки откинул с головы серый капюшон. Как он не сварился в своем балахоне и не получил хотя бы тепловой удар средней тяжести, осталось для меня загадкой. Он выглядел совсем не старым и был бы гораздо симпатичней, если бы не чересчур длинный нос с горбинкой. Темные с проседью волосы стянуты в конский хвост. На вид ему было лет тридцать, но пронзительные желтовато-карие глаза смотрели так, словно реальный возраст мужчины перевалил за пятьдесят, а то и за шестьдесят. В уголках волевого рта залегли суровые морщинки.

– Любезная воительница! – начал он, растягивая губы в подобие улыбки. Брр... У меня от этого типа просто мороз по коже. – Не подскажите мне, каким невероятным образом вам удалось убить песчаного выползня? Ведь всем известно, что их чешуйчатая шкура непробиваема не только для большинства видов оружия, но и для магии.

Пожалуй, насчет того, что всем известна прочность шкуры убиенного выползня, он загнул. Лично я впервые об этом слышала.

«Обычное мнение человеческого мага, – презрительно фыркнул один из мечей, отчего я вздрогнула. – Этих тварей убить можно, что мы только что и доказали. Однако очень сложно попасть точно в глаз».

«Ах глаз...» – рассеянно подумала я, с трудом припоминая, что нечто подобное мне уже говорили. И почему, черт

побери, я не помню свой героический бой? И каким, собственно, образом мне удалось обнаружить этот глаз?

«Разумеется, под чешуйчатым щитком, о недогадливая наша», – подколот меня все тот же меч.

«Будешь издеваться, оставлю гнить в труп», – обиделась я.

«Прекрасная воительница, – на порядок любезнее начал другой, – я с вами полностью согласен, все знать невозможно. Ну сами посудите, если бы вы знали все, зачем вам были бы нужны наши советы?»

«Хм. Вот так-то лучше», – подумала я, а вслух сказала:
– Разумеется, если только не ткнуть выползнию мечом в глаз.

Лицо мага приобрело скептическое выражение, он посмотрел на меня с нескрываемой жалостью, словно в данную минуту узнал, что единственная дочь его друга родилась умственно отсталой:

– Но у выползня нет глаз.

– Есть, – тяжело вздохнула я и сделала попытку вытянуть клинки из хладного трупа.

Не удалось. Застряли намертво. Похоже, задачу так просто с наскока не решить.

– Глаз у выползня нет, – уперся маг.

Я пожала плечами. Пусть думает что хочет. Уперлась ногой в чешуйчатое тело и дернула изо всех сил. Бесполезно. Терять клинки так глупо не хотелось, но и просить о помо-

щи – тоже.

«Не время для проявления гордости и независимости, – вмешался в процесс один из мечей. – Вы можете лишиться ценного имущества, между прочим».

«Да-да, – тут же согласился второй. – Между тем путешествие только началось, а на стражей вкупе с магом, который даже элементарной анатомии нежити не знает, очень плохая надежда».

Логика в этом присутствовала. Проблему с наличием глаз у данного конкретного вида местной фауны неожиданно разрешил Джумхад. Он выступил вперед, пройдя сквозь строй собравшихся, и обратился к настойчивому магу:

– Ну что ты пристал к воительнице? Раз она говорит, что глаза есть, – значит, они есть.

Я с удивлением уставилась на неожиданного заступника. Интересно, с чего он так уверовал в мои познания?

– В самом деле? – искренне удивился маг. – А почему я должен ей верить?

– Хотя бы потому, что пока ваше магство мило отдыхало в сторонке, хотя я точно помню, что нанимал вас для охраны каравана, а не для задумчивого любования нашей гибелью в зубах выползней, девушка убила огромную кровожадную тварь.

Маг скептически усмехнулся. Слова караванщика его ничуть не задели. Очевидно, он принадлежал к той категории людей, которым хоть плюй в глаза – божья роса.

– Я тоже четко помню условия нашего контракта, – спокойно парировал он. – И ни одним из пунктов не числится мое героическое самоубийство. Общеизвестно, что выползни совершенно не боятся магии и убить их невозможно.

– Невозможно, говоришь? – иронично прищурился караванщик. – А вот ей удалось.

Джумхад невозмутимо подвинул меня, упер ногу в труп монстра, взялся за рукояти мечей, напрягся и с шумным выдохом единым рывком выдернул их из бездыханного тела, которое мерзко хлюпнуло. Этого мой несчастный желудок не вынес, я судорожно зажала рот рукой и метнулась в сторону, чтобы хотя бы не запачкать окружающих внезапно начавшимся обратным пищеварением. Пока меня долго и мучительно рвало возле ближайшего бархана, я с удивлением обнаружила, что полное отсутствие завтрака в желудке ничуть не облегчает процесс.

Когда я вернулась обратно, то с наслаждением хлебнула из подаренной дриадой фляжки. Вода в ней оказалась холодной, аж зубы заломило, и очень вкусной. В это время маг опрометчиво заявил, что собирается взять мертвого выползня с собой для изучения. Интересно, каким образом он задумал перетащить тварь подобного размера? Надо отдать должное Джумхаду, он не кричал, не хамил, просто в сердцах сплюнул на песок и ответил, что вовсе не против транспортировки выползня при условии, что маг волочет тело либо самостоятельно, либо привязывает к хвосту своей клячи,

но ни одного ящера использовать для перевозки он не позволит. У меня было такое впечатление, что маг готовится вцепиться в бороду Джумхада, с такой яростью этот чародей сверлил взглядом оппонента.

Лисса лежала на песке в позе морской звезды, раскинув руки и ноги. Вид ее не отличался особой опрятностью. Девушка вся была вымазана черной слизью, быстро засыхавшей под палящим солнцем пустоши. Норандириэль участливо склонилась над ней, пытаясь оттереть хотя бы лицо влажным платком, но лишь размазывала мерзкую пакость по коже. Да-а, клочком материи тут явно не обойтись, нужны как минимум ванна, хорошее мыло и скраб. Где можно достать в пустыне такую роскошь?

– Хочу попросить об одолжении, – устало выдохнула я.

– Для тебя – все что угодно, – усмехнулась охотница.

– Больше так не делай.

– Что именно? Не лежать на песке или не попадать в поле зрения разным чудищам?

– Второе.

– Договорились, – кивнула Лисса, буквально отдирая свое тело от песка, ставшего родным. – Я не буду приставать к монстрам при условии, что те тоже не будут приставать ко мне. Иначе это просто несправедливо.

– А теперь кто-нибудь может объяснить мне, что все-таки произошло? А то я не очень отчетливо помню последние события.

Лисса с Норандириэль удивленно переглянулись.

– С какого места начать? – задумчиво спросила Лисса.

– С того, где я героически уничтожаю огромного монстра, – предложила я.

Оказалось, что выползней было несколько. Они вообще имеют скверную привычку охотиться группами, и этот случай не стал исключением. Вообще от выползней никто не ожидал подобного. Данный вид монстров до этого времени ни разу не нападал на людей в этой местности. Но повстречавшиеся нам твари, похоже, решили изменить своим привычкам и попытались застать путников врасплох. Надо сказать, им это удалось. Дело обернулось бы бедой, если бы мы с Тиграшем, пугая всех дикими воплями, не ворвались в гущу событий. Тигр тут же запрыгнул на выползня верхом и принялся драть его когтями. Я угрожала выползнию мечами и показывала чудеса проворства и изворотливости, пока принцесса пыталась уволочь Лиссу подальше. Но не успела. После нескольких неудачных выпадов мне удалось-таки воткнуть сначала один меч под чешуйки выползня, а затем и другой. Гигантский червь грохнулся вниз, придавил Лиссу своим весом и скончался в конвульсиях. Остальные выползны так впечатлились смертью собрата, что тут же покинули поле боя. В результате столкновения караван лишился нескольких животных. Выползням удалось ранить пару ящеров. Наша троица лишилась Лиссиной лошади, которую нагло слопал выползень, а верблюдица, как выяснилось, узрев

выползней, задала такого стрекача, что наверняка уже добралась до другого конца пустоши, если, разумеется, не встретишься с более прожорливыми тварями, на которых так богата местная фауна. По счастью, люди в стычке особо не пострадали и отделались пустяковыми ранами.

– А теперь, когда я в общих чертах изложила последние новости, может, пояснишь, с каких это пор ты вдруг заделалась воительницей? И почему расспрашиваешь о событиях, в которых сама же и участвовала?

Я потупилась. Интересно, если рассказать девчонкам правду о голосах мечей, что они сделают? Покрутят пальцем у виска? Станут сторониться и запретят в соответствующее заведение с мягкими стенами? Интуиция подсказывала, что обычно к таким странностям люди редко относятся нормально. Хотя бы потому, что слышать голоса – это настолько далеко от нормы, как от Луны до Земли. К тому же люди, которые ссылаются на голоса, хорошо не заканчивают. С другой стороны, весь этот мир, где проживают эльфы, гоблины, маги и песчаные выползны, тоже нормальным не назовешь. Прямо не знаю, что делать. Признаться – могут счесть сумасшедшей. Не признаться – а с кем тогда посоветоваться? Проблемка еще та. Я глубоко вздохнула, сосредоточила свой взгляд на песке, чтобы не испугаться ненароком неожиданной реакции собеседниц, собралась с силами и выложила все как на духу. Короче, будь что будет.

Надо отдать должное девушкам, выслушали меня молча,

не перебивая смешками и недоверчивым хихиканьем. Я сочла это хорошим знаком и решила посмотреть на лица спутниц. Лисса задумчиво чесала нос. Норандириэль удивленно хлопала ресницами со скоростью крыльев колибри. На лицах обеих была написана крайняя степень изумления. Что ж, я и сама до сих пор сильно поражаюсь происшедшему. Не убежали с воплями «уберите от нас припадочную!» и ладно. Первой пришла в себя Лисса. Она откашлялась, глотнула воды из моей фляги и вынесла вердикт:

– Никогда не слышала ни о чем подобном.

– Зато я слышала, – радостно заявила принцесса.

Мы уставились на нее во все глаза. Даже Тиграш с Бродягой присоединились к всеобщему вытаращиванию глаз на эльфийку, что очень смутило последнюю.

– Ну-у-у... – неуверенно протянула она. – В наших хрониках упоминались целые кланы воинов, которые могли ковать непростое оружие. Их оружие обладало своей волей, памятью и душой... Чаще всего на него накладывали определенные заклятия. Какие точно, не могу сказать. Но, например, упоминалась пара мечей, которые называли убийцами демонов. Судя по записям, они были способны не просто убить демонов, но и заключить в себя их сущности.

– Ничего себе! – тихо присвистнула Лисса. – Вот бы мне такие... Я бы с ними таких дел наворотила...

Норандириэль окинула подругу скептическим взглядом, словно не сомневалась в качестве дел, которые охотница

смогла бы наворотить.

– Говорят, в некоторых воинственных кланах по сей день существуют такие мастера, что делают одушевленное оружие. Одно неудобство: такое оружие принимает не всякого хозяина, некоторые предметы могли тысячелетиями ждать своего владельца, но зато, если доставались кому-то, путь их усеивался славой и великими деяниями.

– Все это очень познавательно, – вздохнула я, – только никак не объясняет мою ситуацию.

– А ты не перебивай, а то вообще рассказывать перестану, – надула губки принцесса. – Я как раз собиралась перейти к главному.

Я вся обратилась в слух.

– В тех же хрониках упоминалось, что некоторые воины обладали даром разговаривать с оружием. Это была настоящая... как это... симбиотическая связь... Хотя я не очень понимаю, что это такое, но примерно так и было написано. Говорят, этот дар был распространен до последней из войн, где погибли лучшие воины. А теперь, если и остались носители этого редкого дара, об этом ничего неизвестно.

Хм... Я машинально почесала нос рукой и поморщилась: ладонь оказалась грязной, вонючей и перепачканной застывшей слизью.

– Ладно, подведем итог, – сказала свое веское слово Лисса. – Насколько я понимаю, тебе посчастливилось стать обладательницей пары одушевленных мечей и к тому же про-

резался дар общения с ними. И то и другое настолько редко, что упоминается лишь в эльфийских хрониках и то вскользь. Я правильно поняла тебя, Норандириэль?

Эльфийка согласно кивнула.

– А раз так, то об этом должны знать только мы трое.

– Почему? – удивились мы.

– Потому, – тоном учительницы младших классов ответствовала охотница, – что найдется куча желающих изучить возможности Вероники, и способы, которыми они станут это делать, вряд ли ей понравятся.

Услужливое воображение тут же нарисовало толпу людей в белых халатах, меня, плотно спеленатую на больничной каталке не хуже Миллы Йовович в фильме «Обитель зла», с иголками в различных частях тела. Брр. Ну уж нет.

Когда мы вернулись к трупу выползня, маг с Джумхадом все еще спорили по поводу транспортировки убиенного чудища. Остальные пытались хотя бы приблизительно оценить ущерб, нанесенный нападением, и определиться с дальнейшими действиями. Все дружно проголосовали за возвращение в город при пустоши. Но Джумхад и здесь умудрился огорчить собравшихся.

– Обратного хода нет, – загробным голосом возвестил он. – Неизвестно, какие еще сюрпризы ожидают нас, если мы повернем назад.

– Да, но если мы поедем дальше, опасность будет еще выше, – возразил кто-то.

– Согласен, – невозмутимо кивнул караванщик. Мне бы его спокойствие. – Но раньше здесь выползней никогда не было. Кто поручится за то, что они не устроили ловушку на обратном пути? Если мы продолжим свое путешествие, тогда у нас есть шанс дойти до скалистого плато. Туда выползни не доберутся. На плато и заночуем.

Если и были возражения против плана уважаемого Джумхада, то озвучить их никто не решился. Слишком велико было потрясение от нападения червей-переростков. Тех, кто лишился лошадей, рассадили по ящерам. У нас, как я уже упоминала, тоже были потери. Лисса осталась без копытного транспорта. Мой транспорт выглядел плачевно: очевидно, так же как я, только я себя со стороны не видела. Шерсть изначально белого тигра висела грязно-серыми сосульками, разило от него как от переполненной помойки, которую не вывозили пару недель. Выглядел кот несчастным и очень недовольным. Он сидел и с невыразимо брезгливым видом разглядывал собственные грязные лапы.

Самыми чистыми оказались принцесса и Бродяга, что вызвало в нас с Лиссой приступ глухого раздражения.

– У меня не осталось лошади, – напомнила Лисса, словно мы не заметили очевидного.

– Можешь ехать со мной на Бродяге, – щедро и смело предложила Норандириэль, но она не учла мнения левбая, который и хрупкую эльфийку не считал хорошим довеском к сумкам.

Принцесса беспрепятственно взлетела в седло, а вот Лиссу пустить левбай отказался наотрез. Едва девушка подошла к зверю, тот сморщил нос и отбежал на безопасное расстояние, чтобы уж точно не испачкаться ненароком.

– Держи коня, – процедила Лисса.

Интересно, как она это представляет? Особенно если учесть, что узды на Бродяге нет.

– Я пытаюсь. Но, кажется, он не хочет.

– Кажется или точно?

– Кажется, точно.

– Понятно, – вздохнула охотница. – Ну, почему я завишу от прихоти какой-то тупой скотины?

Вопрос был риторическим, но принцесса обиделась за Бродягу.

– Он не тупая скотина, – возразила она, и левбай из чувства солидарности клацнул клыками в паре сантиметров от носа Лиссы. Та нервно вздрогнула. – А раз ты его оскорбляешь, я забираю свое предложение обратно. Думаю, пешая прогулка будет более полезна, чем поездка на «тупой скотине».

Норандириэль гордо вздернула подбородок, дала шенкель Бродяге и пристроилась в колонну за эльфами. Им пришлось пересечь на медлительных ящеров, но даже после этого остроухие зазнайки ничуть не растеряли своего природного высокомерия и упорно делали вид, что так и задумывалось с самого начала.

– Нет, ну ты видела? А что я такого сказала? – пожала плечами Лисса.

– Просто обозвала левбая, – напомнила я. – Лично я тоже огорчилась бы, если бы ты назвала так Тиграша. Но ты можешь поехать со мной. Думаю, тигр будет не против. Ты как? – поинтересовалась я уже у кота.

Тот окинул Лиссу скептическим взглядом янтарных кошачьих глаз и неопределенно фыркнул. Я истолковала ответ как «да».

– Ну вот еще! – передернула плечами девушка. – Ни за что не поеду верхом на грязной кошке, которая воняет, как сдохший неделю назад скунс.

Теперь настало время обижаться нам.

– Как знаешь, – согласилась я, и кот одобрительно фыркнул. – Похоже, пешая прогулка – не такая уж плохая идея.

Надувшуюся как мышь на крупу Лиссу усадили на одного из ящеров, и мы тронулись в путь. Тиграш мерно рысил подо мной, солнце невыносимо палило над головой, слизь окончательно засохла и стянула кожу лучше самой экстремальной подтяжки у пластического хирурга. К тому же в знойном мареве без малейшей надежды на ветер вонь только усилилась. День становился все хуже, и это начинало откровенно напрягать.

Как ни странно, больше никто нападать и не подумал. И я их понимаю. Делать лишние телодвижения в такую жару совершенно не хотелось. В перегретом мозгу возникали на-

стойчивые миражи прекрасных тенистых оазисов с комфортабельными домами, оборудованными кондиционерами и с крытыми бассейнами внутри. Впрочем, сошла бы и ванная... Бочка тоже сгодилась бы... Ладно, тазик и много-много чистой воды... Ну дайте же мне помыться наконец!

На закате наш караван выехал к месту ночевки. В алых закатных лучах раскаленный за день пейзаж смотрелся сюрреалистично. Раньше я никогда такого не видела и даже не подозревала, что в пустыне может находиться что-то кроме бесконечного песка, барханов и, возможно, верблюжьих колючек. Гигантские базальтовые глыбы красного и бордового цвета разбросаны на большой площади. Большинство глыб сложено в причудливые фигуры, будто неизвестные гиганты играли в детский конструктор и прервались, так и не закончив начатое. А сверху висело багряное небо, и его краски, казалось, стекали на землю, разливаясь по ней многообразием оттенков красного.

– Привал! – скомандовал Джумхад, чем вызвал вздох облегчения у всех без исключения. – Можно разбивать шатры. Мы здесь заночуем.

– Шатры? – удивилась я. – Он сказал «шатры»?

– Да, – кивнул Линк, оказавшийся счастливым обладателем одной из чудом спасшихся лошадей. – Именно так он и сказал.

А вот шатра у нас как раз и не было. По крайней мере я не помню, чтобы мы его укладывали или покупали.

– А у нас нет шатра, – растерянно озвучила мои сомнения Норандириэль.

– У меня тоже, – успокоил Линк. – Только спальный мешок. На воздухе ночевать сподручней.

Я в этом сомневалась, но предпочла промолчать. Нет, мне было что сказать, но в ходе своей неожиданной битвы с выползнями я так устала, что готова была уснуть прямо в седле. Как выяснилось, волноваться вовсе не следовало. Джумхад не забыл моего выступления против монстров с парой мечей наперевес и отжалел убогим дамам, не подготовленным к путешествиям с караваном, потрепанный, но приличный на вид шатер и даже дал настоящую ванную. Правда, я не сразу догадалась, что кожаный рулон с какими-то деревянными брусьями не гимнастический снаряд, не палатка новейшего поколения, а походная ванна. Просто невиданная роскошь.

– Прошу прощения у леди, но, к сожалению, много воды выделить не могу. Но зато есть ароматный песок, который осядет в воде, и воду можно будет использовать повторно.

Лично я не представляла, как можно использовать по второму кругу воду после мытья, но деликатно промолчала. Честно говоря, получить горячую ванну посреди пустыни... Просто нереальная фантастика. Поэтому караванщика благодарили бурно и долго. Мы с Лиссой порывались обнять его и расцеловать в обе щеки, но тот, сморщив нос, уклонился от объятий, объяснив это верностью своей супруге. Мы

не обиделись, а взялись за установку шатра. Норандириэль большинством голосов откомандировали кипятить воду для ванной, благо чудесная фляжка давала нам доступ к неограниченному количеству чистой воды.

Линк, может, и представлял себе, как полагается ставить шатер, а я в своей жизни не поставила ни одной палатки, поэтому огромный кусок полотна, куча разнокалиберных колеь и несколько мотков веревки произвели на меня удручающее впечатление. Лисса почесала затылок, задумчиво попинала колья и исторгла мученический вздох:

– Ну что? Попробуем поставить?

Я с сомнением посмотрела на предложенный конструктор «Собери сам свое жилище» и кивнула:

– Давай. С чего начинаем?

Лисса снова почесала затылок, шмыгнула носом и поддела носком ближайший колышек.

– Сначала попробуем установить колья, как делают вон те мужики. – Для большей наглядности она ткнула пальцем в сторону ближайшей группы, где пятеро мужчин деловито и ловко устанавливали шатер.

И так у них все слаженно выходило – залюбуешься. Я как-то сразу заподозрила, что так красиво у нас не получится, и как в воду глядела. Сначала Линк воткнул колышки, но явно напутал с расстоянием и материала оказалось слишком много. В этих складках не только жить было невозможно, но имелись все шансы задохнуться. На всякий случай я еще раз

обследовала нехитрый с виду комплект на предмет инструкции. Листка с подробным описанием сборки не обнаружилось, схематичного рисунка тоже. Похоже, создатель запчастей рассчитывал на смекалку пользователей. Лисса восприняла шатер как вызов и явно вознамерилась сложить конструктор, чего бы ей это ни стоило.

– Ладно, – выдавила она, снабдив свою емкую реплику таким многозначительным взглядом, что многие предпочли бы за благо сдаться без проволочек, лишь бы девушка сменила гнев на милость. – Это всего лишь шатер, а не вопрос обеспечения абсолютного бессмертия. Решим как-нибудь.

И ринулась в бой. Колышки вбили по-новому. Остальные расположили по мере своего понимания и видения шатра. Как оказалось, видение шатра у нас не совсем правильное. Материала теперь не просто не хватало, он не натягивался даже наполовину, даже если на концы привязать веревки. Получилось нечто вроде тента от полуденного зноя.

– Только вот грибков пляжных нам и не хватало, – тяжело вздохнула я.

– Не знаю, что такое «пляжные грибки» и при чем тут еда, но здесь мы спать определенно не будем, – фыркнула Лисса. – Переделываем.

Линк хотел было возразить, но встретил разъяренный взгляд нашей охотницы за нежитью и решил, что умереть в борьбе с выползнями было проще, чем возражать Лиссе. Правильно сделал, между прочим. Уважаю догадливых муж-

чин. Лично я предпочла бы встречу с разъяренным драконом (ежели таковые водятся в этом мире), чем возражать Лиссе в данный момент. Поэтому колышки вбили еще раз, причем я не столько забивала их, сколько с остервенением втаптывала в скальную породу. Охотница нагло воспользовалась ситуацией и бросила все попытки устанавливать шатер: вместо этого она решила руководить процессом. В итоге у меня сложилось мнение, что проклятый шатер устанавливаю я одна, а остальные попросту валяют дурака: Лисса орет на нас как оглашенная, а Линк неуклюже делает вид, будто следует указаниям, но лишь все портит. Я закусила губу от напряжения, но едва мне удалось укрепить свой конец шатра, как парень дернул с другой стороны и все старания пошли насмарку.

– Линк! Какого черта ты там делаешь?! – раненым зверем взревела я, и мое справедливое возмущение Тиграш поддержал рыком.

– А ты что делаешь? – не менее злобно огрызнулся он. – Могла бы и отпустить.

– Не тяни так сильно, придурок! – яростно зашипела я. – Ты же все своротил!

– Я-то как раз ничего не своротил! – хмыкнул он, отпуская свой край. Материя тут же бросилась мне в лицо, словно ожидала подходящего момента. – Отпустите свой край, леди! Если, конечно, думаете эту ночь провести не под открытым небом!

Несколько минут яростной борьбы с полотнищем, во вре-

мя которой я была близка к тому, чтобы взять мечи и порубать ткань в капусту, – и парень сжалился над моим несчастьем, стянув шелк с озверевшей меня. Вместо благодарности я чуть не залепила плюху прямо в радостную самодовольную морду, но промахнулась и опрокинулась навзничь под радостный смех окружающих, после чего пришла к неутешительному выводу, что моих талантов, к сожалению, никто не ценит. Народ вокруг еще радовался, когда я поднялась на ноги. Определенно, поговорка: «Смех без причины – признак дурачины» не лишена своей актуальности не только в земной жизни, но и в параллельном мире.

– А я говорю, что ты все испортил! – упрямо прорычала я, мечтая добраться до Линка, и дернула веревку с такой силой, что вбитые им колышки вылетели, как из катапульты.

– Глупая баба, – пробормотал он себе под нос. За этим последовал свирепый рывок, и мой край сорвался ко всем чертям.

Я издала утробный рык льва, охраняющего свою территорию, отбросила веревку с тканью, искала глазами что-нибудь тяжелое или на худой конец молоток, но нашла лишь чей-то рваный башмак. Преисполнившись жаждой убийства, я направилась к Линку, чтобы придушить мерзавца, а в промежутках, когда буду восстанавливать дыхание, высказать все, что я о нем думаю. Линк отправился ко мне с другой стороны, чтобы доходчиво донести до меня свои взгляды. В итоге мы принялись гоняться друг за другом, ругаясь на

чем свет стоит. Наконец чудом державшиеся центральные кольца выскочили, материя опала бесформенной грудой и дала возможность увидеть окончательно перекошенные радостью встречи лица поверх руин.

– Я же тебе говорил?!

– Я же тебе говорила?!

С негодованием выкрикнув эту фразу, я метнула в него рванный башмак. Надо отдать должное парню, он хоть и не ожидал такого подвоха, но увернулся. Импровизированный снаряд пролетел по дуге и угодил прямо в лоб Лиссе. Девушка издала возмущенный вопль и одарила нас таким взглядом, что будь мы из легковоспламеняющегося материала – сгорели бы в две секунды.

– Ну? – тоном вышедшей из себя драконихи поинтересовалась она. – Выползень вас побери! Какого лешего вы вместо того, чтобы ставить шатер, кидаетесь обувью?!

Мы смутились и дружно потупились. Дальнейшая установка шатра происходила в молчаливом единстве и сплоченном сопении. Плод нашего зодчества выглядел шатко, кривовато и отдаленно смахивал на Пизанскую башню, с той лишь разницей, что этаж был один. С другой стороны, знаменитая башня стоит не один десяток лет и ничего, а нам всего лишь ночь переночевать. Мы из последних сил втащили внутрь пожитки, когда Норандириэль радостно сообщила, что вода для ванной готова. Я почувствовала себя киноактрисой, которой только что вручили Оскара за лучшую

женскую роль. Это была самая прекрасная новость за весь день.

Ванную устанавливал Линк, за что ему моя персональная благодарность. Воды в нее налили под завязку, и мы выразительно уставились друг на друга. Каждому хотелось залезть в нее первым, и каждый считал, что он-то уж наверняка имеет преимущество перед другими. Спорили до хрипоты, пока я, наплевав на условности, не задвинула совесть в самый дальний уголок, после чего мило улыбнулась улыбкой довольной волчицы и заявила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.